

Когда наступает тьма, доверься
свету внутри себя.

Дженнифер
Элис Ягер

ДУША ПОЛУНОЧИ

Young Adult. Хроники сумерек

Дженнифер Ягер

Душа полуночи

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Ягер Д. Э.

Душа полуночи / Д. Э. Ягер — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Хроники сумерек)

ISBN 978-5-04-165323-1

Ночная альба Шира никогда бы не подумала, что сможет доверять человеку – особенно Лисандру, наследному принцу королевства Амберан. Но когда начинается война между людьми и альбами, Шира и Лисандр оказываются на противоположных сторонах. Только вместе они смогут разоблачить заговорщиков в Альбенхофе и предотвратить дальнейшее кровопролитие. Однако Шира чувствует, что разрушительная магия ночных альб в ней усиливается с каждым днем, а их близость ставит Лисандра в опасность. Но как им держаться подальше друг от друга, когда каждый взгляд и каждое прикосновение зажигают их сердца?

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-165323-1

© Ягер Д. Э., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Дженнифер Элис Ягер	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дженнифер Элис Ягер

Душа полуночи

© 2021 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© Гущина В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Посвящается воительнице,
которой ты всегда была.
И не важно,
кого в тебе видят другие.*

Глава 1

Шира

Лежа на мокрой холодной земле, я чувствовала, как мое тело охватывала волна боли. Удар привел меня в сознание; я застонала, и на меня нахлынула вереница переплетающихся между собой цветов, звуков и запахов.

Я не знала, где я и что со мной случилось. Лисандр освободил меня от веревок, но что потом? Тогда повсюду царил темная магия, и после ее воздействия на меня все произошедшее было как в тумане.

Единственное, что я сейчас чувствовала, – это соприкосновение моих рук с глинистой землей и стекающую по коже кровь.

– Этого должно быть достаточно, – сказал кто-то надо мной. Чей-то глухой голос прозвучал издали, слышались шаги. Затем наступила тишина.

Я не могла встать. Даже пошевелиться не могла. Собственно, это должно было вызвать во мне страх, но даже на это у меня не осталось сил.

Я вновь едва слышно застонала. Боль, хоть она и была невыносимой, постепенно утихала; мне становилось все холоднее. Казалось, будто моя жизнь выходит из меня, стекая по пальцам – точно так же, как моя кровь.

Неужели это правда и я действительно лежала на холодной земле где-то в лесу и истекала кровью? Не почувствовав под собой листы – только почву и корни? – я вдруг осознала, что это за место. Я находилась в могиле Лисандра. Той самой яме, откуда его вытащили альбы крови и куда только что толкнули меня.

При мысли о Лисандре я вдруг осознала, насколько серьезным было мое ранение. Он воткнул в меня мой собственный кинжал. Но почему? Что произошло между пробуждением темной магии и его нападением на меня? Я не могла ничего об этом вспомнить, и чем больше пыталась, тем невыносимее становилась боль.

Я не хотела умирать. Не таким образом и не после всего, что произошло. Кто-то должен был остановить Атуру.

Это он только что говорил, стоя на краю могилы и глядя на меня сверху вниз, пока я лежала в этой яме и корчилась от боли, как разрезанный пополам червь? Это он оставил меня здесь умирать?

Нет, это не могло быть концом!

Я отчаянно пыталась приподняться, плотнее прижимая свою руку к животу, чтобы кровь больше не вытекала беспрепятственно наружу. Но у меня не получалось. Вопреки требованию моей души, тело наотрез отказывалось повиноваться. Я не знала, сколько уже пролежала здесь, будучи не в силах себе помочь. По ощущениям прошла целая вечность.

– Шира! – кто-то внезапно заговорил со мной.

Его голос был едва слышен. Я не понимала, откуда он доносился и кому принадлежал. Лисандр вернулся? Пришел, чтобы меня спасти? Наверное, я, будучи абсолютно беззащитной, должна была запаниковать, ведь это он меня ранил. Но все было наоборот. Мысль о нем придала мне сил, и я смогла открыть глаза. Перед моим лицом в виде размытого пятна стояли чьи-то сапоги и отбрасывали на меня тень.

– Вытащите ее оттуда, – сказал кто-то.

– Но что, если она?..

– Она умрет!

Картинка перед глазами вновь ускользала от меня. Стало тихо, и несмотря на все усилия уцепиться за то, что происходило вокруг, мне этого так и не удалось. Темнота оказалась сильнее, затягивая меня в свою пучину, а реальность утекала все дальше.

Глава 2

Лисандр

Лисандр уже сидел в темнице своего отца и рассматривал узников, стоявших у стены напротив него. Но на этот раз он лежал там, скованный цепями, и его сокамерники прекрасно знали, кто он такой. Они только и выжидали возможности заполучить его в свои руки. Ему повезло, что магия мар, подействовавшая на него, стихла и его сознание больше не затуманено. В противном случае они без труда расправились бы с ним.

Прищурив глаза, принц наблюдал за ними и следил за каждым их движением. Сколько еще ему удастся продержаться? В этот раз Винсент не сможет его спасти, потому что единственный человек, который действительно всегда помогал Лисандру, был мертв. Убит по приказу короля. И, судя по всему, Лисандр должен был вскоре разделить с ним его судьбу. Иначе зачем гвардейцы задержали его и посадили в тюрьму? И почему назвали предателем короны?

Собственно говоря, Лисандра должна была беспокоить его скорая кончина. Он должен был воспротивиться, быть в ярости или впасть в панику. Но вместо этого он лишь устало покачал головой.

Возможно, причина, из-за которой ему безразлична своя дальнейшая судьба, крылась в том, что он увидел. Мары оказались более могущественным врагом, чем то, что сейчас угрожало его собственной жизни. Весь Амберан был теперь в опасности. Не только из-за маров, которые выжидали ночи, чтобы пробраться к людям, но и прежде всего из-за Атуры и его альб крови. Однако все это особо не волновало Лисандра, если он честен с самим собой. Внутри он уже чувствовал себя мертвым. Словно частичка его самого пропала навсегда. Дело было в заклятии? В зловещей магии маров, выкрававшей его сознание и всю информацию, которой он владел о королевстве его отца и Сумеречном камне? Или причина крылась в чем-то другом?

Это из-за того, что произошло с Широю? Каждый раз, когда закрывал глаза, он видел ее искаженное от боли и ужаса лицо, отчаяние и страх в ее взгляде. Он все еще чувствовал ее теплую кровь, которая стекала по его пальцам и капала на него. И каждый раз это ощущалось так, словно он пронзал кинжалом свой собственный живот.

Внутри Лисандра все сжималось, ему становилось тяжело дышать. Одна только мысль о том, что он сделал, была невыносима. Принц не решался сомкнуть глаза и уснуть, потому что во снах присутствие Широю было настолько близким, будто она действительно стояла рядом с ним. А когда он просыпался, ему казалось, что она опять умерла. И так каждый раз, снова и снова.

Сколько времени он провел в заточении? Мары уже напали на Амберан?

Обессиленный, Лисандр прислонил голову к стене, посмотрел в потолок и попытался выкинуть из головы мысли о Широю. Но у него ничего не получалось. Он ее убил, и вместе с ней умерла частичка его самого. Лучше вовсе ничего не чувствовать, чем быть задушенным чувством вины, и в конце концов не осталось бы ничего, что смогло бы заполнить пустоту внутри него.

Когда дверь открылась и страж снял цепь с его ног, Лисандр никак не отреагировал.

– Пойдем! – потребовал мужчина и с отвращением посмотрел на принца сверху вниз.

Лисандр больше задавался вопросом, в чем его, собственно говоря, обвиняли. Он встал и без сопротивления позволил вывести себя из подземного тракта. Двое стражей провели его через замок и попросили подождать в тронном зале. Взгляд Лисандра упал на впечатляющую резную работу, которая украшала высокие, от пола до потолка, двустворчатые двери. На ней, в лапах двух львов, изображен герб Амберана. Тот факт, что этот вид еще недавно вселил бы ему глубокое уважение, ощущался странным. После того как он побывал во дворце маров, в

замке Агрино все казалось маленьким, темным и громоздким. Никто здесь и не подозревал, что находилось по ту сторону границы и что скоро настигнет их.

Поверил бы ему отец? Никто не отрицал того, что мары уже подошли к границе, однако все те вещи, которые Лисандр увидел по ту сторону леса, даже ему казались нереальными. Словно все произошло в каком-то фантастическом сне. Он сомневался, что король примет на веру истории про владеющих магическими способностями маров в шелковых одеяниях, про город из слоновой кости и бесчисленные богатства.

Самое абсурдное в том, что он действительно хотел стать хорошим человеком и достойным наследным принцем. Он хотел быть тем мужчиной, которого видел в нем только Винсент. До того как все вышло из-под контроля, он решил посвятить свою жизнь королевству Амберан. Но сейчас он стоял перед входом в тронный зал и, возможно, находился в шаге от того, чтобы потерять все от имени короля. Но даже это не взволновало его окаменевшее сердце. По настоящему не трогало.

– Его Королевское Высочество, наследный принц Амберана Лисандр, – доложил о его прибытии громкий голос. В этот момент дверные створки раскрылись, и Лисандр взглянул в лица собравшегося дворянства. С обеих сторон мужчины и женщины заполняли зал. Один из стражей схватил руку Лисандра, но принц вырвался из хватки. Не было никакой необходимости тащить его к отцу, как свинью на бойню. Он не боялся того, что его ожидало.

С поднятой головой он шагал сквозь ряды дворян, а тишина сменилась тихим перешептыванием. Учитывая то, как он выглядел, это было неудивительно. Еще не так давно – когда эти люди чествовали его, – одетый в парчу и шелк, он стоял вместе с ними. Теперь же перед их глазами предстала совсем иная картина. Их принц, которого всегда встречали с восторгом, шел по тронному залу в разорванной рубашке, грязный и обципаный, как петух. С щетиной на бледном лице и темными синяками под глазами он сам себе показался чужим, когда, находясь в темнице, впервые увидел свой облик в отражении в луже.

Пройдя только половину пути к трону, Лисандр впервые поднял взгляд на своего отца. Король Набран – его полная противоположность. Он неподвижно, точно вкопанный, восседал на месте правителя, с подстриженной бородой и острым взглядом. На нем была самая дорогая мантия, словно поводом собраться была свадьба, а не обвинения против собственного сына.

На должном расстоянии Лисандр опустил на колено. Не потому, что хотел хорошо выглядеть перед королем или умолять его пощадить свою жизнь, а потому, что он больше не был непослушным бездельником, каким отец наверняка еще его считал. Если он и должен был предстать перед судом, не осознавая своей вины, то хотя бы соблюдая приличия.

Одеяния короля зашелестели, но Лисандр не поднимал взгляд.

– Война! – Голос отца был громким и пронзительным. Это слово пробрало Лисандра до мозга костей. – Это то, что ты привел в нашу страну. Я положил Амберан к твоим ногам, сделал все, что мог, чтобы сгладить твой путь на престол. А что делаешь ты? Предаешь нас! Предаешь каждого жителя Амберана. Нет ни единого наказания, которое было бы соразмерно тому, что ты натворил.

Лисандр уставился в пол. Его переполняла ярость, тело дрожало, и ему приходилось бороться с желанием вскочить и назвать своих обвинителей лжецами.

Значит, вот в чем его обвиняли? Они хотели возложить на него ответственность за угрозу войны, нависшую над ними, несмотря на то, что он рискнул всем, чтобы предупредить отца о марах и их зловещей магии? Он даже оставил Ширу умирать в лесу, но его все равно схватили, как только он пересек границу.

– Встань! – потребовал король.

Лисандр презрительно фыркнул, однако все-таки повиновался. Он встал на ноги и сжал руки в кулаки, стараясь сдержать свой гнев. Если он хотел, чтобы его выслушали, ему нельзя

перебивать отца. Он должен был позволить тому говорить и ждать, пока не подойдет его очередь. Даже если это тяжело давалось.

Набран долго смотрел на сына и в конце концов покачал головой в полном разочаровании.

– Моя собственная плоть и кровь. О чем ты вообще думал?

Лисандр открыл рот, но отец прервал его повелительным жестом. По всей видимости, он даже не собирался его выслушать.

– Позволь!.. – только и успел выкрикнуть Лисандр, пока его не схватили два гвардейца. Один из них угрожающе прислонил свой меч к его горлу. Как он должен был сообщить о том, что находилось по ту сторону границы, если ему даже нельзя высказаться? В итоге все было зря?

– Твой народ беспокоился из-за того, что ты внезапно исчез, – продолжил король. – Я думал, на тебя напали или похитили. Но кто сумел бы одолеть и похитить самого сильного воина страны? Кто? Нет, это не было похищением, не так ли? Это был побег. Побег от ответственности. От твоего наследственного права. Кем была та крошка, с которой ты покинул замок? Она сбежала, едва вы успели растратить все богатства, которые украли из моей сокровищницы? Это она надоумила тебя украсть Сумеречный камень – символ перемирия между Амбераном и Фархиром – и вернуть его марам? Я больше не знаю, что ты за человек, Лисандр. Я не знаю, зачем ты разорвал мирный пакт – специально или по глупости. Но вернуть им камень – это то же самое, что объявить войну, и я не могу спустить это с рук. Даже если бы хотел. А теперь отвечай: ты действительно изменил родине? Это ты украл Сумеречный камень и пересек с ним границу с Фархиром?

Шепот в толпе дворян стал громче, и Лисандр опасался того, что все то, о чем он собирался поведать в свою защиту, уже не играло никакой роли. Он был в сокровищнице, откуда собственноручно выкрал камень и принес его в Фархир. Этого он не мог отрицать. Но это не делало его предателем родины.

– Я не изменял своей родине, – возразил он.

– Хотя бы соблюдай приличия и не ври мне! Будешь отрицать, что убил одного из людей, которых я отправил за тобой и твоей возлюбленной? Будешь обвинять во лжи моих гвардейцев, которые видели, как ты воткнул в одного из них его собственный меч?

– Хотя бы выслушай меня, – потребовал Лисандр, сопротивляясь солдатам, которые все еще удерживали его. – Вот насколько ты уважаешь своего сына, если больше веришь тем, кто посягал на твою корону.

– Уважение? – рявкнул король и обратился к дворянству: – Вы слышали? Мальчишка требует уважения. – Одним жестом он отдал гвардейцам приказ отпустить своего сына и, прежде чем Лисандр успел отреагировать, сильно ударил его по лицу.

Боль пронзила его тело, а сила, с которой был нанесен удар, заставила его упасть. Он приземлился на четвереньки и дотронулся до горячей пульсирующей щеки. Ненависть к отцу и к его нежеланию выслушать то, о чем он собирался сказать, бесконечно росла. Принц сплюнул кровью на отполированный до блеска пол тронного зала.

– Ты пересек границу? – заорал на него отец.

Лисандр глубоко вздохнул.

– Да, пересек.

Тень Набрана повисла над ним.

– Ты всегда был шалопаем. Трусливым, непослушным бабником, который только и делал, что позорил меня. Твое умение обращаться с мечом и готовность служить короне на какое-то время ослабили мою бдительность. Но тебе и дня не понадобилось, чтобы разрушить надежду, которую я на тебя возлагал. Ни одного дня!

С Лисандра было достаточно. Он вскочил, чтобы наброситься на отца, но гвардейцы оказались быстрее и сдержали его.

– Ты понятия не имеешь о том, что я сделал для нашей страны! Ты не знаешь, чем я пожертвовал и что поджидает нас за границей Фархира.

Король указал на дверь тронного зала, будто государство маров находится прямо за ней.

– То, что ты впустил в нашу страну, уже не поджидает нас за границей. Мары штурмуют внешние провинции, они убивают мой народ. В этот самый момент царит война, и именно ты навлек ее на нас. Намеренно или по глупости – это уже не играет никакой роли для тех, кто умирает по твоей вине. Но мне, тому, кто вынужден жить с этим позором, нужно знать. Поэтому, Лисандр, скажи мне, это ты убил одного из моих верных гвардейцев, чтобы сбежать в проклятый Фархир, где ты и отдал Сумеречный камень нашим врагам?

Лисандр взглянул ему прямо в лицо. Он мог бы сказать что угодно, но решение короля это бы не изменило. Всю свою жизнь он был недостаточно хорош для этого человека и никогда не будет.

– Он не был верным служителем короны, – спокойно сказал он. – Но тебя ведь это не интересует, не правда ли? Ты хочешь, чтобы я подтвердил то, что ты всегда обо мне думал. Пожалуйста, я сделаю тебе одолжение. Да, я его убил, и да, когда я пересек границу Фархира, Сумеречный камень был со мной.

Набран тяжело вздохнул и напряг плечи. Помимо отвращения Лисандр увидел в его взгляде что-то еще. Глубокое довольство его ответом, словно выявить в своем собственном сыне предателя принесло для короля самое большое удовлетворение. Лисандр абсолютно не понимал, почему он был настолько до этого падок. Позор бы лег в том числе и на него, и раньше он всегда делал все возможное, чтобы этого избежать.

– Услышите же мое решение, – сказал Набран.

– Подожди! – перебил его Лисандр. – Послушай хотя бы, что я знаю про маров. Дай мне объяснить...

– Замолчи! Для того чтобы победить маров, мне не нужны ни твои объяснения, ни твои уловки. Мои предшественники однажды вынудили их отступить, и мы сделаем то же самое.

Это действительно так? Набран хотел этой войны? Хотел настолько же сильно, как и Атура? И он готов пожертвовать ради этого своим последним оставшимся сыном? Он же даже не понимал, во что ввязывался!

Король поднялся по ступеням к трону и повернулся к дворянам:

– Предатель должен умереть. Но не на виселице. Он должен умереть на границе от рук монстров, которых впустил в нашу страну. И я молюсь, чтобы в смерти он обрел честь, которая не досталась ему при жизни.

– Этим ты подписываешь смертный приговор не только мне! – прокричал Лисандр в ответ. – Ты обречешь весь Амберан на гибель, если думаешь, что наша страна сможет выстоять против маров одной только силой оружия.

Набран сел на свой трон и не удостоил Лисандра ни единым взглядом.

– Увидите его. А затем пусть зайдет Реон.

– Реон? – Лисандр сопротивлялся изо всех сил. Набран не должен столь легкомысленно относиться к нападению маров и уж точно не должен доверять этому Реону. – Мары – это только головной отряд! – кричал он, пока солдаты выводили его из тронного зала. Он отчаянно смотрел по сторонам в надежде найти хотя бы одного человека, на лице которого читалась бы вера в его слова. Но если кто-то из дворян и сомневался в решении короля, они слишком боялись даже взглянуть на Лисандра. – Вы понятия не имеете, кто является вашим истинным врагом и что ожидает вас по ту сторону границы.

Однако это было бесполезно. Король вынес свой вердикт, и Лисандра больше никто не слушал. У входа в тронный зал уже поджидал Реон в сопровождении толпы вооруженных воинов. Он самодовольно наблюдал за тем, как Лисандра уводили прочь.

Подобно самому обыкновенному преступнику, принц лежал в цепях на телеге, запряженной лошадьми, и был представлен на всеобщее обозрение. На пути через улицы Агрино его обкидывали гнилыми фруктами, грязью и камнями.

Лисандр относился к этому хладнокровно. А что еще ему оставалось делать? Он по-прежнему не понимал, почему отец настолько безжалостно отправил его под суд, и его не покидало чувство, что он знал лишь часть всей истории. За этим наверняка крылось нечто большее. Может быть, еще больше лживой информации, которую распространил про него Реон?

Для того чтобы оттеснить маров за пределы границы, король отправил небольшое пешее войско. Оно состояло едва ли из трех сотен человек, которые шли вслед за телегой, и небольшой горстки всадников. Слишком мало, чтобы победить то полчище, которое он видел. Но, возможно, за такое короткое время было тяжело собрать большой отряд. В конце концов, большая часть королевского войска распределена по всей стране и вовлечена в борьбу против собственных провинций.

Лисандр предполагал, что на долю Реона выпала задача объединить разобщенные вооруженные силы Амберана под одним флагом и нанести решающий удар против маров. Если ему удастся, весь Амберан будет лежать у его ног. Однако ни король, ни Реон не подозревали о том, с каким врагом действительно имели дело.

Снова в его плечо попал камень. С гнилыми фруктами он еще справлялся, но камни и правда доставляли ему немало хлопот. Все тело принца уже покрыто синяками, его ухо – ранено и горячо пульсировало. Очевидно, было недостаточно умереть за то, что он не справился с ролью наследного принца. Он должен погибнуть обруганным и опозоренным.

– Умри, предатель! – закричал кто-то.

– На виселицу его!

Некоторые гвардейцы держали народ на расстоянии, чтобы их шествие могло медленно, но непрерывно продвигаться по направлению к городской границе. Однако это не останавливало возбужденные массы, пытавшиеся совершить правосудие собственными руками.

– Смерть принцу! – орали присутствующие, пока Лисандра все больше и больше закидывали разными предметами.

Внезапно несколько мужчин прорвались через ряды гвардейцев и бросились к телеге. Многочисленные руки хватили Лисандра, окончательно разорвав его рубашку в лохмотья, и тянули за волосы.

– А ну прочь! – выругался на них возница и ударил кнутом мужчин, которые пытались стянуть Лисандра с телеги. Поскольку цепь вокруг его запястья была прикреплена ко дну телеги, у них ничего не выходило, но в конце концов, кучеру удалось прогнать их, а у гвардейцев получилось оттеснить их в сторону.

Лисандр с благодарностью кивнул кучеру, несмотря на то что не знал, какая смерть была бы более милосердной – от рук его собственного народа или от маров, которые похитили бы его душу на границе.

Кучер одарил его презрительным взглядом и плюнул на телегу, прежде чем вернуться к своей лошади.

Лисандр смиренно опустил глаза. Он не жалел, что последовал за Широй. Не жалел, что пощадил ее жизнь и узнал правду о том, что находилось по ту сторону границы. Но мысль о том, что он умрет и не сможет помочь Амберану своими знаниями, разрывала его изнутри.

Он оставил Шире лежать в луже собственной крови, чтобы предупредить короля. Как он должен был простить себя за это? В ярости он пытался разорвать цепи. Наручники уже

разодрали ему все запястье, боль проникла в кончики пальцев. И все же это не доставляло ему столько боли, как чувство беспомощности в груди.

Когда мары доберутся до Агрино и падет весь Амберан? Огромному количеству людей грозила смерть, и он не мог это предотвратить. Ничего из этого.

Он обессиленно поник, стараясь не замечать воплей и проклятий, шедших из масс. Когда они выехали из города и завернули на пыльную дорогу по направлению к Пограничью, крики превратились в отдаленный шум, и Лисандр окончательно потерял сознание.

Он знал, что это всего лишь сон, когда услышал щебетание птиц, почувствовал теплые солнечные лучи на своей коже, а его сердце наполнилось ощущением внутреннего спокойствия, которое давно уже не испытывал.

Он понимал это; и тот факт, что он знал, чем закончится этот сон, доставлял ему несказанную боль. Но он не хотел сейчас об этом думать. Он почувствовал шелковые простыни под своими пальцами, провел по ним рукой и, посмотрев в сторону, увидел Ширу, которая лежала рядом с ним и мирно спала. Ее грудная клетка поднималась и опускалась, пока девушка глубоко дышала; кожа цвета луны блестела, как кристалл на свету утреннего солнца, а ее волосы были похожи на смолу насыщенного черного цвета, стекавшую по ее плечам. Лисандр тосковал по тем временам, когда мог взглянуть ей в глаза. В них было столько тайн. Но спрашивать об этом ему не позволялось. Он немного приподнялся, склонился над ней и погладил по щеке. Ее кожа была холодной, как свежая родниковая вода. Не такой темной и не такой теплой, как человеческая. Шира – такая храбрая и волевая – совсем не похожа на тех женщин, которых он знал. Казалось, ничто не может ее сломить. При этой мысли его тело судорожно сжалось. Шира проснулась и посмотрела на него глазами, полными ужаса. Ее взгляд наполняли боль, страх и неподдельное отчаяние. Она опустила глаза на свое тело и увидела настолько же отчетливо, как и он, большое количество крови, пропитывавшей простыни. Это была ее кровь. Она вытекала из раны на животе, в то время как его рука лежала на рукояти протыкавшего ее кинжала. Он испуганно посмотрел на нее, однако Шира, которую он знал, исчезла. Под ним оказался мар с серой кожей, белыми, как луна, глазами, который закричал и набросился на него.

Лисандр тут же проснулся, поднялся, выпрямив спину, и осознал, что все еще находился в запряженной лошадью телеге, а руки по-прежнему скованы железными наручниками. Его дыхание стало прерывистым, и на лбу выступил липкий пот.

Он снова увидел этот сон. И снова к нему вернулось ощущение, будто он убил Ширу только что, а не несколько дней назад. Лишь его собственная смерть могла положить конец той пытке, которую вызывали воспоминания.

По всей видимости, прошло уже несколько часов, поскольку солнце постепенно приближалось к горизонту. Почуввав запах холодной золы, он поднял взгляд.

Лисандр уже знал о том, что мары пересекли границу и напали на его страну. Но увидеть вживую то, что произошло, и рядом не стояло с картинами, нарисованными воображением. Они проезжали мимо сгоревших дотла крестьянских домов и обугленных полей, пока не достигли заброшенной деревни. Над некоторыми сгоревшими постройками кружил дым, стекла в окнах выбиты, двери открыты или вовсе вырваны из петель. Лисандр вспомнил одно народное поверье, согласно которому маров можно прогнать только при помощи огня. Если мар один раз наведется в дом, значит он будет каждую ночь приходить снова и снова, пока не высосет душу у всех жильцов. Чтобы защитить остальные дома и дворы от проклятия маров, дом нужно было сжечь до самого основания. Вероятно, именно это здесь и произошло.

На улицах лежали пожитки, которые люди собирали в спешке, а во время бегства все-таки решили оставить. То тут, то там можно было увидеть до неузнаваемости изуродованные трупы, от взгляда на которые у Лисандра перехватывало дыхание.

Он еще никогда не видел ничего подобного. Тела были настолько истощены, что просвечивали кости; их кожа стала серой, глаза выступили из глазниц. Они напоминали жертв

пожара, но лишь немногие из них погибли от огня. Бездушные оболочки людей, которые лежали повсюду в разрушенных домах и прямо на улицах – все, что оставляли после себя мары, как только утоляли голод.

Взгляд Лисандра остановился на свернутом в клубок существе между стенами разрушенного дома. Ребенок, не более.

Его охватил ужас, он больше не мог на все это смотреть. Если бы его казнь могла все исправить или предотвратить еще больше страданий, он бы с открытыми глазами пошел на смерть. Но это невозможно. Марами двигала темная магия, и ничто не могло усмирить их жажду человеческих душ. То, что Лисандр здесь увидел, лишь начало тех ужасов, которые ожидали Амберан. Его смерть только бы поспособствовала исчезновению всех знаний о марах.

– Я бы хотел знать одно, – сказал один из всадников. Он направил свою лошадь к телеге, упрямо глядя вперед. В его узких темных глазах мелькала ненависть. Он был еще молод, примерно одного возраста с Лисандром, выглядел довольно хрупким, с мягкими чертами лица и чистой кожей ребенка, который совсем недавно стал мужчиной. Казалось, у него не было опыта участия в войне, как и у большинства воинов, которым король поручил эту безнадежную миссию. Он стал жертвой, которую отправили на границу задержать врага, пока не придет настоящая армия. Понимал ли он это?

Он повернулся к Лисандру:

– Вы знали, что натворят мары, когда принимали решение предать Ваш народ?

Лисандр удивился, что молодой человек использовал к нему уважительное обращение. После своего возвращения в Амберан он слышал это впервые.

– Я не предавал свой народ и мог бы прямо сейчас отдать свою жизнь, если бы это вернуло назад хотя бы одну из павших жертв, – пояснил Лисандр.

Всадник презрительно фыркнул.

– На словах Вы молодец. Ваша смерть не спасла бы ни одну из ушедших жизней, но стала бы расплатой за пролитую кровь. Возможно, для Вас это было бы утешением.

– Нет, меня не утешит осознание того, что моя смерть ничего не изменит.

– Демиан, вернись на место! – потребовал взрослый воин с повязкой на глазу и рябым лицом. Он повернулся на своей лошади назад и требовательно посмотрел на молодого человека.

Демиан бросил на Лисандра последний задумчивый пренебрежительный взгляд и направил свою лошадь обратно к остальным. Только сейчас Лисандру бросилось в глаза, что единое войско из трехсот солдат разделилось. Только около двух дюжин остались здесь. Остальные, вероятно, распределились по границе.

– Что я тебе говорил по поводу трепли языком? – спросил старик резким тоном.

– Все эти люди на его совести!

– И он за это поплатится. – Командир развернул свою лошадь и бросил взгляд на разрушенную деревню. – Расседлать коней. Отведите их на поле за домами и позаботьтесь о пленнике.

Вместо отчетливого «Да, сэр!», которое Лисандр привык слышать от рыцарей и воинов короля, раздалось лишь недовольное ворчание. Однако воины последовали приказу.

Лисандр больше не сомневался в том, что король отправил их на границу в качестве пушечного мяса. Это был очень пестрый отряд – несколько очевидно неопытных бойцов под командованием старого мужчины, который выглядел так, словно его стащили со смертного одра, чтобы в последний раз дать возможность принять участие в битве.

Демиан и еще один солдат запрыгнули на телегу, отстегнули цепь от металлического кольца, прикрепленного к полу, и подняли Лисандра на ноги.

– Давай поскорее отделаемся от этого, – сказал Демиан с заметным раздражением.

Второй солдат, на пару лет его старше, с угловатым лицом и рыжими волосами, широко ухмыльнулся и крепко вцепился в плечо Лисандра.

– Сегодня вечером ты даешь большое представление, принцесса. Ты рад?

– Принцесса? – переспросил Демиан. – Ты серьезно, Эгин? Для тебя это все какая-то шутка?

Эгин рассмеялся жутким смехом.

– А для тебя нет? Это ведь самая грандиозная шутка всех времен.

Они стянули Лисандра с телеги, Эгин постучал по ней и кивнул кучеру.

– Убери эту штуковину с дороги.

– Каков ваш план? – поинтересовался Лисандр. Он спрашивал себя, как этому сборищу неотесанных юнцов удастся удерживать маров, пока не придет настоящая армия.

Ухмылка Эгина стала еще шире.

– Ты бы очень хотел знать, не правда ли?

– Хватит дурачиться, – вмешался командир. – Мы пришли сюда защищать нашу родину.

Если вы больше ни для чего не годны, будьте, по крайней мере, хорошим пушечным мясом и ведите себя хотя бы раз в своей жалкой жизни как настоящие солдаты.

– Да, сэр, – сказал Демиан.

Эгин лишь закатил глаза и тихо заворчал:

– Есть, старый пердун.

– Что ты сказал? – спросил командир.

– Есть! – ответил Эгин и встал по стойке «смирно».

Командир посмотрел на него скептически, но продолжать не стал.

– Отведите его к колодцу. И, Эгин, позаботьтесь о том, чтобы цепь не слетела. Никто не хочет прочесывать лес в темноте, если принцу удастся освободиться и вновь сбежать, как трусливая курица.

– Вы ничего не знаете! – сказал Лисандр мужчине. Если бы на них напали мары, не он первым бросился бы бежать.

Демиан и Эгин грубо схватили его и потащили к колодцу посреди деревни. Он очень злился на то, что его жизнь закончится вот так. С клеймом труса, отправленным на растерзание монстрам, которые были освобождены при помощи Сумеречного камня. Его жертва Широю не должна быть напрасна! Он взглянул в сторону леса и почувствовал неукротимую тягу оторваться от них и сбежать обратно в Фархир. Будучи так близок к границе, он не мог избавиться от ощущения, что Шира все еще жива. Что, если это действительно так? Что, если он ее не убил и Атура поймал ее? Он практически чувствовал ее близость. Словно та часть его души, которую она у него отняла, звала его.

– Тоскуешь по дому? – спросил Эгин надменным тоном.

Лисандр недолго поразмышлял над тем, чтобы одолеть его и Демиана. Но насколько далеко ему удастся зайти? И насколько высока вероятность того, что он все это выдумал? Он точно не хотел, чтобы они получили подтверждение тому, что и так о нем думали. Он не трус. О том, чтобы сбежать от уготованной ему судьбы, не могло быть и речи.

– Я не собираюсь сбежать, если ты на это намекаешь, – ответил он.

Эгин фыркнул и прикрепил цепь к одной из деревянных балок колодца.

– Мог бы хоть немного посопротивляться.

Но Лисандр и не думал о том, чтобы пытаться в отчаянии разорвать цепь или молить о пощаде. Ему хватало гордости и такта, чтобы встретить свою смерть с высоко поднятой головой.

– Возможно, Вы не такой трус, как утверждал Эдем, – предположил Демиан.

Упоминание этого имени пробудило в голове Лисандра старые воспоминания. Он бросил взгляд на командира.

– *Тот самый Эдем?* – спросил он. – Человек, который в одиночку завоевал целую провинцию?

– Да, тот самый Эдем, – подтвердил Демиан. – В этой стране есть настоящие герои. Люди, готовые отдать жизнь за свой народ, а не только избалованные красавчики.

О том, что Эдем был героем, знал каждый. Но это произошло целые десятилетия назад. Между тем, из воина он превратился в пьяницу, который говорил о больших сражениях, пытаясь утопить свои воспоминания в кружке пива. Он уже давно попал в немилость, и ему было запрещено появляться при королевском дворе. Пожалуй, Набрану не пришло в голову ничего лучше, чем вести эту безнадежную борьбу.

– Скоро от этого избалованного красавчика останется только бесцветный труп, – издевался Эгин.

– Вы все сделали? – крикнул им кто-то.

– Все готово, – подтвердил Демиан и взглянул на небо.

Солнце опустилось ниже. Своими красными лучами оно заливало брошенную деревню и создавало угрожающие тени.

– Еще немного, и они придут.

Лисандр тоже это знал. И он сомневался, что мары останутся на паре крестьянских дворов и небольших пограничных деревушках. Едва темнота сгустится над Амбераном, они выползут из своих укрытий и осмелятся зайти вглубь страны.

Эгин еще раз дернул за цепь, чтобы проверить, закреплена ли она.

– Не тяни за нее слишком сильно, а то вдруг еще развяжется. – Он подмигнул Лисандру, развернулся и ушел.

Лисандр удивленно посмотрел ему вслед. О чем пытался сказать ему Эгин? Он посмотрел на цепь. Казалось, она хорошо закреплена. Кроме того, он не мог представить, что Эгин захотел бы дать ему сбежать.

Эдем приказал своим солдатам спрятаться в руинах сгоревших домов. По всей видимости, они хотели использовать Лисандра в качестве приманки, чтобы заманить маров в ловушку. Может быть, им бы это даже удалось. Если бы солдаты сохраняли спокойствие.

Внимание Лисандра перехватил шелест в зарослях перед деревенской границей. Время пришло? Ожидание подошло к концу и мары сейчас выползут из своих укрытий? Его сердце заколотилось в бешеном ритме. Он знал, каково это, когда чудовища хотят забрать душу своей жертвы, и не горел желанием испытать это чувство беспомощности еще раз. Но он был готов.

– Они идут! – крикнул он солдатам и уставился на кустарник. Было слишком темно, чтобы что-то распознать.

– Приготовьтесь! – приказал Эдем приглушенным голосом.

– Почему он постоянно болтает? – Было слышно, как спрашивал Эгин.

– Тсс! – шикнул кто-то. – Сам замолчи.

На дороге недалеко от колодца промелькнула тень. Мары приближались, и делали это настолько быстро и тихо, что Лисандр не мог определить, сколько их.

– Подождите, пока они не начнут высасывать мою душу. Мне кажется, они уязвимы только в этот момент. Но не ждите слишком долго. – Вслед за этим он мысленно взмолился, чтобы все не зашло слишком далеко. Он не должен и не хотел умирать таким образом.

Глава 3

Лисандр

Все тело Лисандра было напряжено до предела. Его пульс неистово бился, а он стоял широко расставленными ногами, чтобы успеть увернуться, когда нападёт первый мар.

Он не хотел сдаваться без борьбы. Даже если знал, что, будучи обезоруженным и привязанным к колодецу, он долго не протянет.

Боковым зрением он заметил какое-то движение, резко повернул голову, но в узкой тени, которую бросала стена на пыльную дорогу, ничего не оказалось. Ему померещилось? Он был настолько напряжен, что его воображение рисовало картины, которых вовсе не было?

Внезапно он услышал быстрые шаги за своей спиной. Он резко обернулся, приподнял руки в воздухе и тут же получил сильный удар прямо в грудь. Настолько сильный, что споткнулся и упал прямо на колодец. Боль, которая в этот момент расплзлась по его спине, ненадолго его оглушила, из-за чего у него не получалось оттолкнуть от себя мара. Это чудовище склонилось над ним, пронзительно закричало и принялось бить его по поднятым рукам. Острые, как нож, когти впивались в тело Лисандра, пока он пытался поймать пальцами железную цепь, обрамлявшую его запястья. Когда у него наконец получилось, он обвил ей шею мара и сильно потянул на себя. Чудище немного осело, и Лисандр, воспользовавшись случаем, наклонился над ним и вонзился коленями прямо ему в ребра. А затем со всей силы потянул за цепь. Мар захрипел и начал дергаться, словно рыба на суше, но Лисандру нельзя было давать ему пощады. Последний рывок, и позвоночник мара сломался с треском.

Неровно дыша, Лисандр осел на землю. Из ран на его дрожащих руках текла кровь, но у него не было времени для передышки. Следующий мар набросился на него и прицепился к спине. Он пытался его стряхнуть, раскачиваясь на ногах и пытаясь со спины ухватить нападавшего за шею. Громко рыча, перебросил его через себя. При этом он передвинулся вперед, и чудовище повалилось в колодец. Лисандр успел уцепиться за край колодца и увидел, как мар исчез в его глубине. Раздался отдаленный шлепок.

Лисандр вздохнул с облегчением, сдерживаясь, чтобы не упасть на колени. Ему необходимо снять с себя цепь, чтобы была возможность свободно передвигаться. Но сейчас у него не осталось на это сил. Полностью обессиленный, он облокотился на край колодца и гадал, сколько еще нападений сможет выдержать.

Вдруг что-то зашевелилось в мрачной колодезной шахте. Внутри у Лисандра все сжалось. Сброшенный вниз мар устремился наверх. Прямо на него. Лисандр попятился назад, цепь натянулась. Тщетно он пытался ее разорвать, ругался и чуть ли не кричал от ярости и отчаяния. Как только он поднял глаза, мар одним махом спрыгнул с края колодца и набросился на него. Казалось, падение на дно несколько ему не навредило.

– Ну же, – потребовал Лисандр, тяжело дыша. Он хотел уже покончить с этим.

Не мешкая, мар молниеносно запрыгнул на него и повалил на землю. Железная цепь натянулась еще сильнее. Лисандру казалось, что наручники настолько сильно тянули его за запястья, что вот-то вывернут ему руки. Но в итоге цепь сдалась раньше, чем его тело. После мощного толчка она оторвалась от балок колодца, и, если бы мар на него не прыгнул, Лисандр был бы уже свободен.

Он хотел защититься, хотел скинуть с себя это чудовище и умереть в бою – если ему все же суждено умереть, – но тело отказывалось ему повиноваться. Его охватывала оглушающая слабость, а части тела словно парализованы. Он был полностью во власти мара. Когда Лисандр понял, что не может ни дышать, ни двигаться, он почувствовал, как чудовище начало высасывать его душу, и смутно увидел, как она покидает его тело в виде трепещущей дымки. Каза-

лось, мар хотел забрать все, что у него было. Его мысли, воспоминания, всю его личность. С отчаянием он пытался сопротивляться, но это не помогало.

Когда Лисандр решил, что окончательно проиграл, связь с маром оборвалась. Дымка исчезла, чудовище встало на дыбы, а из его тела торчал клинок. Оно метнулось в сторону Лисандра и замерло на расстоянии ширины ладони от его груди.

С широко раскрытыми глазами Лисандр уставился на блестящий кусок металла. Ему чудилось, что все это время он был под водой и, едва не утонув, вновь мог дышать. Звуки боя, запах крови и пота настолько внезапно нахлынули на него, что у него закружилась голова.

Отведя взгляд от мара, он увидел оцепеневшее лицо Демиана. Молодой человек одним рывком вынул свой меч из тела мертвого чудовища, из-за чего оно повалилось на Лисандра.

– Спасибо, – обессиленно выдавил из себя принц и скинул с себя безжизненное тело. Еще пара секунд, и мар завершил бы свое дело. Лисандр не смог бы ничего с этим поделаться.

– Это было не ради Вас, – сказал Демиан.

Вокруг них шел ожесточенный бой, солдаты по приказу Эдема покинули свои укрытия, и мары нападали на них своими когтями. Несмотря на то что они уступали в количестве, гвардейцам было очень сложно отбиваться. Чудовища запрыгивали на шеи воинов, одним махом разрывали на куски их кожаную броню и без устали уклонялись от мечей. Предположение Лисандра оказалось верным: когда мары не высасывали чью-то душу, победить их очень трудно.

Демиан тут же вновь погрузился в бой, и Лисандр попытался найти оружие где-то поблизости. Он поднялся на ноги, подскочил к лежащему в пыли мечу и взял его. На один миг он остановился. Крики, вонь от пота и крови, его неровное сердцебиение – казалось, все это одолевает его. Он не мог поверить, что произошло все то, что они с Широю хотели предотвратить любой ценой. От мыслей, что когда-то крутились в его голове, будто план Атуры может не осуществиться, у него перехватывало дыхание. Амберан был сбит с ног марами, и за каждого побежденного чудовища свои жизни отдавали по меньшей мере три или четыре человека. Их борьба казалась безнадежной, и Лисандр отдал бы все, чтобы найти способ прогнать маров обратно в лес. Но он так же бессилен, как и остальные. Как и они, он мог только пытаться выжить.

Он вцепился пальцами в рукоять меча. Из-за того, что цепь, к которой он был привязан, резко оборвалась, железные скобы соскользнули к суставам больших пальцев на руках. Его кожа ободрана, а пальцы зажаты. Он чувствовал, как они немеют, однако пытался не обращать на это внимания. Собрав в кулак всю решимость, которая у него осталась, бросился в бой. Если бы он мог освободить маров от проклятия, которое превращало их в беспощадных монстров, сделал бы это. Но он знал только один способ избавиться от них. Смерть.

В течение короткого времени он повалил еще двух маров на землю, не ведая пощады, хотя каждый наносимый удар ощущался как удар по своей собственной плоти – как будто он снова и снова убивал Ширу и не мог остановиться.

Лисандр направился к мару, который утолял свой голод за счет упавшего воина. Он хотел пронзить его мечом со спины, но чудовище заметило это и обернулось. В его глазах была неутолимая жажда. По спине Лисандра пробежала холодная дрожь. Он не мог поверить, что когда-то это создание было таким, как Шира. До того как темная магия сотворила из него дикое чудовище, он был ночным альбом со своими мыслями и чувствами. Не лучше или хуже человека. Но в нем уже ничего из этого не осталось.

Принц поднял меч и почувствовал, как тот ускользает из рук. Его пальцы онемели, а руки в порезах. Но ему нельзя сдаваться. Он закричал и ринулся вперед.

Мар с легкостью увернулся, Лисандр кинулся на него, но промахнулся и упал на колени, услышав, как чудовище собиралось наброситься на него сзади. Он быстро зарылся рукой в землю. Как только мар приблизился на достаточное расстояние, он резко повернулся и кинул

кусок грязи ему прямо в глаза. Воспользовавшись моментом, чтобы сбить его с ног. Мар рухнул на землю всем своим весом. Лисандр вскочил, немного поколебался, но живо взял себя в руки и, громко заревев, вколотил свой клинок ему прямо в позвоночник. И вновь его охватило чувство, будто он воткнул меч в свое собственное тело – чем меньше пощады он показывал марам, тем все больше и больше убивал себя самого.

После того как его жертва перестала хрипеть и смолка, он выпустил меч из рук, встал и тут же упал на колени. Его тело отказывалось ему помогать. Прежде чем он увидел пару сапог, хозяин которых остановился прямо перед ним, Лисандр решил больше не связываться с марами. Он поднял напряженный взгляд и понял, что битва подошла к концу. Стоявших на ногах солдат осталось мало, мара были побеждены. Перед ним стоял Эдем.

Мужчина выглядел по меньшей мере настолько же изнеможенным, как Лисандр себя чувствовал. У других дела шли не лучше. Они все были в крови, получили несколько ранений и выглядели изнуренными. А ночь только началась.

– Снимите с него цепь, – приказал Эдем.

– Но... – вырвалось у одного из присутствующих.

Лисандр тоже ничего не понял. Эдем ясно дал понять, что хочет увидеть его мертвым во что бы то ни стало. Зачем освобождать его из оков?

– Сейчас же! – зарычал Эдем и повернулся к Лисандру. – Ты хорошо дерешься и знаешь об этих монстрах больше, чем мы все, вместе взятые. Пройдут дни, прежде чем придет войско короля, а я только в первом сражении потерял более половины своих солдат из-за горстки маров. Ты мне нужен живым и боеспособным. По крайней мере, в ближайшее время.

Кто-то открыл скобы, и те с треском упали на землю. Лисандр с облегчением вытянул руки. Онемение в пальцах прошло и сменилось болью. Но это лучше, чем вовсе их лишиться.

– Что скажешь? – спросил Эдем.

Лисандру не нужно было долго думать.

– Я буду сражаться, – сказал он решительно. – За Амберан и до самой смерти.

Эдем ободрительно кивнул.

– До самой смерти.

Еще одно нападение наверняка стоило бы им жизнью. К счастью, до сих пор их обходила эта участь. Возможно, костер удерживал маров на расстоянии, а может, их было слишком мало, чтобы приманить этих чудовищ.

Из двадцати воинов выжило только семь. Они вскипятили воду, чтобы промыть раны, и все – кроме одного тяжело раненного солдата, которого положили на покрывало, – молча собрались вокруг костра. Только стрекотание кузнечиков и тихое потрескивание пламени скрашивали гнетущую тишину надвигающейся ночи. Очевидно, никто не возлагал особых надежд на то, что надолго останется в живых, поэтому общее настроение было подавленным. Мара практически разгромили их в пух и прах, и это несмотря на численный перевес. Никто, кроме Лисандра, не ожидал ничего подобного.

Демиан сидел рядом с ним и ковырялся в пламени. Вдоль его лица растянулись окровавленные царапины. Его взгляд был мрачным, а сам он выглядел гораздо старше, чем несколько часов назад.

Лисандр подавил зевок. Он устал и мог бы уснуть сидя. Но каждый раз, когда его глаза закрывались, он видел перед собой Ширу, а после всех сражений с марами ее образ смешался с образами его других жертв. Поэтому он пытался не спать. Это к лучшему – они не знали, когда мара нападут в следующий раз.

Он промыл свои исцарапанные руки и кровоточащие запястья и наложил на них бинты. Это было очень мучительно, но боль немного утихла и практически не беспокоила. На его пальцах, которыми он уже мог пошевелить, останется лишь пара шрамов. Если он выживет. Если бы все зависело от короля, он давно был бы мертв, и принц до сих пор этого не понимал.

То решение не похоже на его отца, который всячески содействовал тому, чтобы поступки его сына не позорили всю семью. Почему он изменил свое мнение? Почему не нашел другого козла отпущения, как делал раньше? Примирившись с положением дел, Лисандр усталился на пламя и почувствовал, как дрожат его веки. Тем не менее он и дальше продолжил бороться с усталостью.

Остальные тоже не спали. Тяжело раненный солдат тихо стонал и извивался от боли. Хотя бы это не позволяло товарищам сомкнуть глаза. Эгин оказался медиком отряда. Он заботился об этом мужчине и, казалось, не оценивал его шансы выжить слишком высоко.

Как только до них донесся крик где-то вдалеке, Эдем тут же вскочил. Лисандр схватил меч и начал оглядываться.

– Из соседней деревни? – спросил Демиан.

Эдем кивнул с каменным выражением лица и сел обратно на свое место.

Вновь раздались крики.

– Мы должны что-то сделать, – сказал Лисандр. Он был изнурен, и его одолевала боль, но всяко лучше, чем позволить марам безнаказанно убивать.

– Мы ничего не будем делать, – возразил Эдем. – Мы не можем ничего сделать. Большая удача, что мы вообще еще живы. Кому мы сможем помочь?

Лисандр обессиленно покачал головой. Сидеть без дела ощущалось неправильным.

– А если мы спасем хотя бы одного...

– Павший в немилость принц хочет рассказать мне что-то о геройстве? – спросил Эдем.

Лисандр промолчал. Он усталился на пламя, и от чувства вины у него защемило в груди. Он не был предателем короля и родины, не заманивал маров через границу и не хотел этой войны. Но он нес на своих плечах часть ответственности за произошедшее. Все-таки именно от него Атура узнал, где спрятан Сумеречный камень. Даже если он рассказал ему об этом весьма не добровольно.

Вдали все еще слышались крики, и нутро Лисандра требовало вскочить и броситься в еще одну битву. Но в его состоянии он не прожил бы и трех минут. И все-таки. Когда он уже не видел способа вернуться в Фархир и задержать Атуру, он хотел хотя бы продолжить сражаться. Он хотел защитить свою страну и потопить свои воспоминания в крови.

– Ты голоден? – спросил кто-то и протянул ему кусок запачканного хлеба.

Лисандр поморщился, из-за чего Эгин начал настолько сильно смеяться, что Эдем вынужден был присмирить его взглядом.

– Господин Принц привык к условиям получше, чем твой грязный хлеб, Касса.

Однако Лисандр был озадачен не из-за хлеба. Они находились на поле боя – нужно брать что дают. Его внимание привлекла рука, державшая хлеб. Он поднял глаза и увидел перед собой женское лицо.

– Ты?..

– Что я? – ехидно ответила она.

Из-за грязи, которая была не только на хлебе и под ногтями, но и покрывала все ее лицо, он не заметил, что перед ним сидела молодая девушка. Ее волосы цвета соломы запровлены назад, а голубые глаза сильно выделялись. Они светились даже во тьме ночи.

– Девушка, – сказал он.

– Думаешь, я не знаю?

Эгин прыснул от смеха.

– Осторожнее, Касса, Господин Принц известен тем, что ухлестывает за каждой красоткой, если та не сбегает через три дня.

– Да кто об этом не знает? – Касса кивнула подбородком в сторону Лисандра. – Думаешь, сможешь заполучить каждую, если состроишь ей глазки? Один раз подмигнешь, и все бросятся тебе на шею? – Она приблизилась к нему и уставилась на принца, сощурилась. – Может быть,

в замке твоего отца за тобой и увивалась каждая юбка, но это время прошло. Без богатства и власти у тебя осталось лишь это красивое личико. Но на улицах Амберана ты с этим далеко не уйдешь. Здешние женщины знают, как за себя постоять. – С этими словами она приложила кинжал к его шее. Мужчины у костра тихо засмеялись, а Касса еще крепче прислонила кусок металла к горлу Лисандра.

Он пристально посмотрел на нее и незаметно вынул из ее рук кусок хлеба.

– Спасибо, – сказал он.

Касса нахмурила лоб, когда Лисандр показал ей кусок хлеба. Впервые после возвращения в Амберан на его губах промелькнула улыбка.

Касса притянула кинжал обратно к себе.

– Как ты?..

Мужчины прыснули от смеха, а Касса недоверчиво посмотрела на свою руку.

– Ах ты подлый ворюга! Вот вам и принц! Да нам подсунули двойника!

– Скорее всего, на тебя просто подействовали его чары, – сказал Эгин.

– Хватит уже, – вмешался Эдем. – Вы забываете, где находитесь. И кто он такой. Следите за тем, что происходит вокруг, и будьте наготове. Ночь еще не закончилась. Лисандр, ты первым будешь на карауле.

– Он? – спросил Демиан.

Лисандр тоже был удивлен. Сначала мар сорвал цепь с колодца, потому что Эгин небрежно ее закрепил, затем Эдем освободил его от пут, а теперь он назначил его дежурным? Судьба хочет его проверить? Должен ли он оставить своих соотечественников в беде и сбежать в Фархир? Соблазн был сильным, он не мог этого отрицать. Тем более, поскольку занял свой пост немного в стороне от костра, он с легкостью мог бы скрыться из виду. Но он не решался, как бы ни было ему больно смотреть на лес и не знать, жива ли Шира и не ждала ли она его возвращения.

Глава 4

Шира

– Лисандр! – вырвалось у меня; я испуганно вскочила и вздрогнула от боли, вызванной этим движением. Я схватилась за живот и нащупала мокрую перевязку.

– Не двигайся, – потребовал кто-то, удерживая меня за плечи.

Мое дыхание было прерывистым, лоб покрыт потом, а руки дрожали. Я ощущала сильную слабость, которую не чувствовала уже давно, и позволила уложить себя обратно на подушку. Я осмотрелась. Комната, в которой я лежала, – маленькая, мрачная и пыльная. Через наполовину закрытые ставни узкого окна на ужасный узелковый ковер, лежавший на исцарапанном полу, попадали лучи дневного света.

Я была дома! Эта мысль обрушилась на меня за секунду. В Баштане, в своей собственной постели, в доме Балдура. Он и оказался тем, кто стоял рядом со мной.

Увидев его вновь, почувствовала облегчение несмотря на то, что поначалу думала, будто рядом со мной был Лисандр. Но, по всей видимости, он мне лишь снился. В моей голове сохранилось несколько фрагментов из снов, и я пыталась вспомнить детали. Видела разрушенный город в ночи и кровоточащие руки Лисандра, которые, скованные цепями, обхватывали рукоять длинного меча. Но помимо этого было кое-что еще. Ночные альбы, ставшие чудовищами, и удушающее чувство предательства, отчаяния и бессилия. Мне казалось, что страдания Лисандра были моими собственными, и это было очень трудно вынести. Я схватилась за виски; картины из снов постепенно уплывали, а чувства, сопровождавшие их, исчезали. Только после этого я вновь смогла свободно дышать.

– Это был лишь лихорадочный бред, но теперь все будет хорошо, – пообещал Балдур.

Я повернулась к нему. Он улыбался, но улыбка не доходила до его глаз. В его взгляде было какое-то уныние, и я не могла понять, с чем это связано.

– Что?.. – произнесла я наконец хриплым голосом.

– Мы тебя нашли. В лесу. – Балдур окунул полотенце в таз с водой, стоящий на прикроватной тумбочке, и промочил им мой лоб. Соприкосновение с холодной водой оказалось приятным на ощупь и немного успокаивало.

Я задумалась. Сколько всего из того, о чем я еще помнила, произошло во сне? Дворец, Харан, выбор новой королевы. Предательство королевы Атурой. Я бы все отдала за то, чтобы это оставалось лишь моей фантазией, но знала, что это не так. Я испытала это в реальной жизни – вплоть до вспышки темной магии в Пограничных лесах. Только что произошло после нее? Образ Лисандра в цепях – плод моего воображения? Это всего лишь сон или еще одно воспоминание?

– Я должна... – застонала я.

Балдур меня перебил:

– Ты должна отдыхать и ничего больше. Ты перенесла сильные ранения. Когда мы тебя нашли, ты была практически мертва. И жива только благодаря целебной силе нашего жреца. Тебе сейчас нужны только сон и покой, понятно?

Я кивнула и на мгновение закрыла глаза. Если мне тяжело давалось просто держать их открытыми, как я вообще должна была разговаривать и вытаскивать себя из кровати? Я все равно ничего не поняла бы, пока не привела мысли и воспоминания в порядок и не смогла бы отличить сон от яви.

– Я приду чуть позже и принесу тебе суп. Чтобы восстановить силы, тебе нужно поесть.

– Спасибо, – утомленно прошептала я. Мне показалось или Балдур разговаривал со мной сдержанно, чуть ли не холодно? Я была уверена, что он что-то от меня скрывал.

Только когда он упомянул про суп, поняла, насколько голодна. Сколько времени я провела без сознания? Я прямо-таки жаждала заполнить пустоту в желудке. Не важно чем.

Балдур еще раз смочил полотенце, положил его мне на лоб и собрался уходить. Я надеялась, что он скоро вернется. Он остановился у двери и еще раз обеспокоенно посмотрел на меня. И после этого он вышел и оставил меня наедине с моими вопросами.

Наверное, я упустила что-то очень важное. Что-то произошло, когда я была без сознания, и сбило Балдура с толку.

Когда он закрыл дверь, я снова попыталась выпрямиться. Неуклюже приподняла туловище и рассмотрела перевязку вокруг моего живота. Мне наложили компресс из трав, который я аккуратно отодвинула в сторону. Под ним оказалась не открытая рана, как я думала, а свежий шрам в форме звезды. Сколько же я спала? Недели? Потому что я сомневалась, что жрец из Баштаны владел настолько сильной целебной магией, которая способна заставить мою рану практически полностью исчезнуть.

Однако если Балдур переживал не из-за моей раны, то из-за чего? Я опасалась, что его беспокойство связано с темной магией, которую высвободил Атура. Я должна как можно скорее встать на ноги и узнать, что произошло, и не важно, каким способом.

За окном раздались рассерженные голоса. Наверняка в Баштане тоже было видно ту зловещую силу, которая поднималась из леса. В тот момент столб из темной магии устремился прямо к облакам, возможно, именно он и привел ко мне жителей, которым я была обязана за свое спасение. Только я задавалась вопросом, почему они не наткнулись на альб крови. Войско Атуры уже проникло в королевство людей? Лисандр по-прежнему его пленник, закованный в цепи, как в моем сне? Или ему удалось сбежать, после того как он... Моя рука невольно потянулась к ране на животе. Я вспомнила. Это он меня пронзил. При этой мысли мое сердце забило сильнее.

Как часто мне выпадала возможность разделаться с Лисандром, чтобы таким образом добраться до Сумеречного камня? Но все же я не решилась. А он и глазом не повел, когда так со мной поступил. И если бы не жители Баштаны, я наверняка уже давно была бы мертва.

Невольно я покачала головой. Мне хотелось верить, что у него не было другого выхода. Но если это так, то в насколько ужасного монстра меня превратила черная магия? Картины с кровавыми чудовищами из моего сна вспыхнули перед глазами, и у меня перехватило дыхание. Все внутри меня требовало вспомнить о произошедшем, но чем больше я прислушивалась к себе, тем сильнее становился мой страх, а вместе с ним и мой голод. Он вытягивал из меня силы как никогда раньше, и это казалось ненормальным. Только если я действительно спала на протяжении нескольких недель и ничего не ела. Могло ли такое быть?

С трудом поднявшись на ноги, я потащила к окну, все еще держа руку прижатой к животу. Десятки альб собрались перед домом Балдура. Они были рассержены, кричали и спорили. Но мне бросилось в глаза кое-что еще. Этим утром рыночная площадь и ее окрестности выглядели пустынно. Несмотря на то что многие люди здесь едва сводили концы с концами, крыши домов были соломенными, а фасады и улицы – в плохом состоянии, этому городу с тысячей жителей всегда свойственна некая созерцательность. Сейчас от этого ничего не осталось. Многие окна разбиты и заколочены досками, двери открыты, а перед ними лежала отчасти разбросанная мебель. Скульптура у заброшенного колодца тоже превратилась в груды развалин, а в цветочных ящиках вокруг рынка больше не цвели герани.

– Она не может остаться! – взбешенно зарычал кто-то.

Женщина плакала, несколько мужчин схватились в рукопашной борьбе.

– Ты не можешь вечно защищать ее от нас!

Внутри меня все сжалось. Речь шла обо мне? Балдур стоял в дверном проеме, преграждая путь подонкам, которые имели что-то против меня? Но почему, если жители моего родного

города сами же меня и спасли? Будучи без сознания, я точно не смогла бы настроить их всех против себя.

Мэр города протиснулся сквозь толпу и вышел вперед.

– Давайте обсудим все с разумной точки зрения, – предложил он.

– Благоразумие здесь бесполезно! – закричал кто-то из мужчин. – Мы должны действовать немедленно, пока можем. Мы все видели, что произошло с остальными. Нельзя, чтобы это повторилось!

– Она еще ребенок, – вмешался Балдур. Он сделал шаг вперед, и теперь я могла его видеть.

– Ребенок? Она – монстр, как и все остальные. Они все монстры.

Услышав эти слова, мне стало жарко и холодно одновременно. В моей памяти вновь воскресли картины чудовищ из моего сна. В оцепенении я взглянула на свои руки, и на меня нахлынула волна из воспоминаний. Воспоминаний о том, что со мной произошло, после того как темная магия овладела мной.

Они абсолютно правы. То, что произошло в лесу, сделало из меня чудовище. Точно такого же, как в моем сне. Несмотря на то что это всего лишь запутанные картины и чувства, которые постепенно принимали форму, я очень ясно понимала их значение. Темнота овладела мной; я стала ее частью, а она – частью меня. Если бы Лисандр не воткнул в меня кинжал, я бы не остановилась. Как и голод внутри меня. Неукротимый голод, который поселился во мне. Он был там, и я ничего не могла с этим сделать.

Я попятилась от окна и, потеряв равновесие, упала на пол. С другими ночными альбомами случилось то же самое? Они стали оружием Атуры против людей? Теми монстрами, которыми всегда считали нас, созданий ночи?

Атура говорил, что с помощью Сумеречного камня можно высвободить магию, которую отняли у ночных альб. Однако то, что я чувствовала внутри себя, было темным и опасным. Я ощущала, как оно растет во мне и не дает с собой совладать. Как долго я смогу продержаться?

Насколько себя помню, я всегда гордилась тем, что родилась ночной альбой. Я ненавидела всех, кто смотрел на нас сверху вниз, и боролась за то, чтобы нас уважали и относились к нам как к равным. Но за кого, собственно, я боролась? За крадущих души диких чудовищ, которые должны стыдиться бесчестных поступков своих предков?

Внезапно дверь распахнулась, и в мою комнату ворвались несколько мужчин, вооруженных вилами и факелами.

– Хватайте ее! – заорал один из них.

Балдур последовал за ними и зашел в помещение.

– Прекратите!

Мужчины ринулись ко мне. Я сопротивлялась, шипела и слепо пиналась во всех направлениях, но они удерживали меня еще сильнее, а боль от раны на животе лишала рассудка. Я еще слишком слаба, чтобы суметь защитить себя по-настоящему.

– Оставьте меня в покое! – кричала я. Мое дыхание участилось, в ушах загудело, а голод, который чуть ли не съедал меня изнутри, резко возрос. Мне казалось, будто он пожирал мои мысли и чувства. Подобно сильной буре, свирепствовал все сильнее у меня внутри и в одночасье начал буквально проникать в каждую клеточку моего тела. Что-то оттолкнуло от меня мужчин, и словно ожившая тень, вокруг меня распространилась темнота. Освобождение этой неукротимой силы, живущей внутри меня, ощущалось как глоток свободы. Наконец я снова могла дышать.

Но это состояние продлилось недолго. Вокруг меня стало тихо, я подняла глаза и увидела обьятое ужасом лицо Балдура. Он отшатнулся к дверному проему, его широко распахнутые глаза были полны страха. Мой взгляд упал на мои дрожащие руки, вокруг которых кружили темные, поглощавшие свет тени. Они обвивались вокруг пальцев и ползли вверх по руке. Это –

темная магия. Не поддающаяся контролю сила, которую Атура поселил глубоко внутри меня. И я не могла не признать, что она вызывала во мне приятные ощущения, несмотря на все мое отвращение к произошедшему со мной.

Постепенно магия возвращалась обратно в мое тело.

– Она может ее контролировать... – сказал молодой человек с темными волосами и пронзительными зелеными глазами. Кочергу, которая была при нем, он опустил.

– Пока что, – добавил кто-то, обратив мое внимание на себя.

Балдур осторожно подошел поближе.

– Шира?

Я подняла на него свой взгляд. Резкого движения оказалось достаточно, чтобы заставить альб вокруг меня застонать от страха и отшатнуться. Я внушала им страх. Словно бешеный волк, загнанный в угол. Они считали меня чудовищем.

– Шира, с тобой все в порядке? – спросил Балдур.

Я покачала головой. Атура не должен победить! Я не хотела быть монстром, беззащитным и полностью зависящим от темной магии, насколько бы приятным ни ощущалось позволение ей разгореться. Внутри меня сидел голод, и я бы все отдала, чтобы его можно было вырезать из моего тела.

– Что со мной происходит? – спросила я. В горле образовался ком, и мне было тяжело говорить. Злость на магию, которую освободил Атура, закипала и разжигала во мне темноту. Все внутри меня желало выпустить ее на свободу и получить возможность спокойно вздохнуть, чему препятствовали мужчины, собравшиеся вокруг меня. Я хотела, чтобы они оставили меня в покое. Все они!

Мое дыхание участилось, я почувствовала пульсацию в висках, и мой взгляд, словно сам по себе, обратился к одному из мужчин. Голод внутри меня вновь вспыхнул, а в нос ударил запах, который лишь подстрекал мою жадность. Это был запах человека. По венам этого мужчины текло больше человеческой крови, чем у других альб вокруг меня. Насколько сильно все-таки хотела утолить голод, отведав его душу. Я не могла избавиться от ощущения, что после этого все стало бы хорошо – что боль и беспокойство можно одолеть только этим путем. Я была в этом абсолютно уверена.

– Шира? – Балдур вновь заговорил со мной.

Я отвела взгляд от того мужчины и уставилась на пол. Темная магия внутри меня не должна победить. Я должна всеми силами сопротивляться ей. Но сколько времени мне удастся продержаться?

Боковым зрением я заметила движение, инстинктивно взмахнула рукой и отразила атаку нападавшего. Тут же вокруг меня объявились двое других мужчин: они размахивали факелами, удерживая меня на расстоянии, как дикое животное. Искры упали на ковер, и поднялся дым.

– Загоните ее в угол! – закричал один из них.

Огонь и густой дым обжигали мне глаза; защищаясь, я подняла руку перед лицом и больше не могла распознать, что происходило вокруг меня.

Жара, вопли, вонь и топот сапог разбудили во мне болезненные воспоминания. Воспоминания о том дне, когда пришли незнакомые мужчины и забрали у меня родителей. Вооруженные факелами, злые, свирепые и безжалостные. Крики моего отца, который расстался с жизнью в горящем ярким пламенем доме, раздались в моих ушах.

Они убили его, вытащили нас с мамой на улицу и избивали ее до тех пор, пока ее мольбы о пощаде не стихли под ударами. В тот вечер, более десяти лет назад, мне удалось оторваться от них и убежать ради того, чтобы вскоре наблюдать, как моя мать умирала на виселице. Она и мой отец не были преступниками. Они были ночными альбами, и этого оказалось достаточно, чтобы наказать их за чужое деяние. После их смерти я забилась куда-то во мрак. Трусиха, как говорили о таких, как я. Напуганный ребенок, который не знал, что с ним произошло.

И точно так же я чувствовала себя в этот момент. Полной страха и отчаяния. Я не могла ничего поделать с тем, что со мной случилось, и вновь вынести крики моего умирающего отца. Несмотря на то что в этот раз это были всего лишь воспоминания, они ощущались удушающе реалистично.

Единственный выход, который я видела, – это темнота внутри меня. Она ощущалась тихим шепотом, заглушающим все вокруг. Обещанием забрать всю боль и страх, стоило мне только довериться ей.

Однако мне нельзя этого допустить. Вслепую устремилась вперед с намерением голыми руками сразиться с первым подвернувшимся мне мужчиной, но не успела я до кого-либо добраться, как множество рук схватили меня и задержали. Они остановили меня на расстоянии лишь вытянутой руки от Балдура. Он прижался спиной к стене, и чуть ли не стал жертвой моего слепого рвения. Я застыла от ужаса.

Удар в подколенную ямку заставил меня упасть на пол. Они дергали меня, били и скручивали руки за спину.

– Увидите ее отсюда! – потребовал кто-то.

Меня подняли на ноги, и я защищалась как могла. Я знала, что они задумали. Они хотели убить меня до того, как монстр во мне окончательно проснется и станет для них угрозой. Небольшая часть меня хотела сдаться им. Где-то глубоко внутри – глубже того места, где обитала темная магия, – я тоже хотела увидеть этого монстра в огне.

Но первым, что воспламенилось, оказался не монстр, а моя простыня, ковер и облицовка стен. Вся комната была в огне, но мужчины заметили это, только когда он распространился слишком сильно. Они пытались затоптать пламя, но у них ничего не получалось.

– Отпустите! – потребовала я, рывком освободилась от чужой хватки и натолкнулась спиной на окно. Стекло рассыпалось, и я почувствовала дуновение холодного воздуха, ворвавшегося в комнату. Ветер подпитывал огонь и дым; языки пламени подавались в мою сторону.

Меня отшвырнуло на улицу, и я со всей силы ударилась о брусчатку, что покрывала рыночную площадь.

На мгновение потемнело в глазах. Я ничего не чувствовала, только слышала, как осколки стекла с треском падали вокруг меня на землю. После этого все вновь нахлынуло на меня. Боль, шум, запутанные картины.

Жители Баштаны, которые собрались перед домом, разбежались в разные стороны. Я с большим усилием приподнялась, моя спина горела, как после ударов хлыстом в темнице Харана, и когда мне удалось немного присесть, я увидела, как мужчины покидали дом Балдура с кашлем и хрипами.

Я хотела подняться, но в моей спине промелькнула жгучая боль. Я потянулась к плечу, нащупала осколок и закричала, вынимая его. Какое-то время разглядывала окровавленный кусок стекла в моей дрожащей руке. Как все успело пойти так далеко? Еще несколько дней назад жители Баштаны гордились мной. Альбой из их среды, которой удалось стать претенденткой на трон. Мы праздновали, смеялись и танцевали.

А теперь? Теперь во мне сидело чудовище, и их страх перед ним превратился в слепую ярость.

– Хватайте ее! – закричал кто-то.

Тут же они вновь набросились на меня.

– Прекратите! – потребовала я и расставила руки в стороны. Волна из темноты заставила альб отступить.

В этот момент из дома вышел Балдур. Обессиленный, он ухватился за дверной проем, схватился за грудь и опустился на колени.

– Балдур?! – Несмотря на боль, я вскочила и побежала к нему. Его тело дрожало, он был белым как мел, и ему не хватало воздуха. Должно быть, причина в его слабом сердце. Меня охватила паника.

– Помогите ему! – потребовала я у стоящих вокруг альб. Я больше не думала о том, что они хотели меня убить. Они не могли позволить Балдуру умереть. Только не ему! В отчаянии я посмотрела по сторонам. – Сделайте же что-нибудь!

Никто не пошевелился.

– Сделайте же что-нибудь! – повторила я, громко крича. На моих ресницах собирались слезы.

– Приведите... – закричал кто-то недалеко от меня. Я подняла глаза. Молодой человек с зелеными глазами и кочергой в руке подошел ко мне. – Приведите жреца!

Прошла целая вечность, прежде чем кто-то отреагировал. Они начали перешептываться и наконец начали предпринимать какие-то действия.

– Потушите пожар! – закричал кто-то.

Молодой человек опустился рядом со мной на колени и проверил пульс Балдура. Из дома послышался внезапный грохот, и мы вздрогнули.

– Уходим! – Он ухватился за руки Балдура под локтями, потянул его, чтобы тот встал на ноги, и мы вместе потащили его к колодцу. Вскоре в спешке пришел жрец. Он оттеснил меня в сторону от Балдура.

– У него проблемы с сердцем, – объяснила я то, о чем жрец наверняка уже давно знал. У нас в Баштане не было целителя, поэтому каждый заболевший горожанин обращался к нему и надеялся на помощь Мурайи. – Он всегда пьет чай из боярышника и розмарина, я... – Мой взгляд упал на дом, из окон которого било пламя. Я бы не смогла быстро добраться до лечебного чая Балдура, и учитывая его состояние, чай вряд ли бы помог. Оставалось только надеяться, что у жреца достаточно магии, чтобы его спасти. На меня вновь нахлынули слезы, я зарыдала и попятилась назад. Я не могла потерять Балдура. Он был моей единственной семьей.

Вокруг нас разразилась суеда. Альбы собирались притащить ведра с водой для борьбы с пожаром, поэтому на меня уже никто не обращал внимания. Только молодой человек, который мне помог, внезапно встал напротив меня. Мне было наплевать, чего он от меня хочет. Все, что для меня сейчас было важно, это чтобы Балдур выжил.

– Ты отличаешься от остальных, – отметил он.

– Оставь меня в покое! – накричала я на него сквозь слезы.

Он отбросил кочергу в сторону.

– Заид, – представился он.

Постепенно я начала успокаиваться и понимать, что нагрубилась ему без причины. Он не хотел сделать ничего плохого.

– Шира, – тихо сказала я.

– Да, я тебя знаю.

Мой взгляд обратился к Балдуру. Жрец положил ему руку на грудь. От нее исходил свет, и он бормотал молитву нашей богине Мурайте.

– Остальных вы тоже вытащили из кроватей и убили? – спросила я глухим голосом. Я не хотела даже думать о том, что произошло с другими ночными альбами после вспышки черной магии.

Заид прищурился.

– Ты про ночных альб?

Я кивнула.

– Все началось пару дней назад, – объяснил он. – В небо поднялся черный столб. Все ночные альбы потеряли из-за этого рассудок. Они превратились в диких животных, напали на

своих друзей и родных и, в конце концов, сбежали в лес, оставив за собой кровавый след и разрушения по всей Баштане. Это было ужасно, много кто погиб.

В таком случае план Атуры действительно начал воплощаться в жизнь. Темнота проснулась не только внутри меня. Все ночные альбы превратились в монстров и жаждали человеческих душ. Я тоже чувствовала этот голод. Жажду того, что однажды уже смогла вкусить.

Если бы сейчас передо мной стоял Лисандр, возможно, я бы не смогла сдержаться. Одна только мысль о нем подпитывала невыносимое беспокойство во мне. Тягу, которая стремилась вынудить меня отправиться на его поиски. Его или другого человека, чья душа могла бы заполнить пустоту внутри меня.

Должно быть, с ночными альбами из Баштаны произошло то же самое. Только они полностью потеряли рассудок, а я после нападения Лисандра осталась собой. Но как долго я смогу цепляться за свое старое «Я», прежде чем окончательно поддамся голоду? Возможно, мое превращение в монстра, которого я видела в собственном сне, лишь вопрос времени.

Глава 5

Шира

Весь остаток дня и последующую ночь я провела у постели Балдура и следила за его состоянием. Горожане оставили нас в покое, после того как показали свою готовность выслушать меня, однако дверь я все же заперла. На всякий случай.

Сидя возле кровати Балдура, я несколько раз задремала, и каждый раз мне не давали уснуть туманные картины.

Я видела Лисандра маленьким мальчиком в замке Агрино, видела его в доспехах во время боя на мечех с другими мужчинами, видела на празднике, похожем на тот, который мне удалось застать во время поисков королевской сокровищницы. А затем увидела полчища голодных ночных альб, нападающих на человеческие поселения и крадущих души своих жертв. Страшные картины, которые не покидали меня даже днем. Мне казалось, будто мое подсознание утопало в воспоминаниях и мрачных предчувствиях, по всей видимости, благодаря душе Лисандра. Внутри меня была его частичка, и она преследовала меня во снах.

После того как Балдуру стало чуть лучше, я зашла в свою комнату и от всего внутреннего убранства увидела только плачевные остатки. Кровать и ковер полностью сторели, разбитое окно заколочено досками, а на полу валялись два ведра.

У меня было мало вещей. Пара рубашек, брюк, одно простое платье, корзины для сбора трав и мои отмычки, но я не помнила, где оставила их в последний раз. Они потерялись где-то на моем пути. Как и часть меня. Та часть, которая всегда сохраняла в себе искорку оптимизма, которая верила в то, что Мурайя любила всех своих детей и оберегала меня. Я не знала, смогу ли обрести эту искру вновь. Мы, ночные альбы, очевидно, не относились к благословенным детям Мурайи. И мне понадобилась вся моя сила, чтобы не сломаться. Я не хотела быть монстром, но что могло меня от этого уберечь? Существовало ли что-то, что могло бы спасти меня и остальных? Неопределенность вновь пробуждала во мне ощущение безнадежности.

Погруженная в свои мысли, я подошла к комоду, потянула за самый верхний покрытый копотью выдвижной ящик, сломав при этом ручку. Отодвинув в сторону рубашки, обнаружила маленькую, достаточно потрепанную внешне тряпичную куклу. Несмотря на все, что произошло, она заставила меня улыбнуться, и в то же время мне стало грустно. Это был подарок Балдура, который нашел меня – запуганного маленького ребенка – в темном переулке. Не верится, что с этого момента прошло уже больше десяти лет.

Я потянулась за куклой, но остановилась, когда учуяла хорошо знакомый запах. Раньше никогда не обращала внимание на то, что от Балдура пахло человеком. Все дело в темной магии, которую пробудил внутри меня Атура, и я почувствовала, как внутри меня рос голод.

– Это было так давно, – сказал Балдур, стоявший в дверном проеме.

Я надеялась на то, что он не заметил, как каждая мускула в моем теле моментально напряглась. Где-то внутри себя я чувствовала, как растет инстинкт – жажда, которой я любой ценой не должна была поддаваться. Я глубоко вздохнула, задвинула ящик и обернулась к нему. Нельзя показывать Балдуру, что творилось у меня внутри. Он и так достаточно пережил.

– Тебе нужно отдохнуть, – напомнила я ему.

Балдура это не остановило.

– Я не знал, что ты ее сохранила. Уже тогда она была в лохмотьях. А ты... ты была такой маленькой и хрупкой. И такой напуганной. Прямо как сейчас, не правда ли? Ты мне этого не показываешь, но ты очень боишься.

Я покачала головой.

– Но тебе не нужно бояться, – заверил меня он. – Ты сильная, Шира. Ты намного сильнее, чем тебе кажется.

Он с любовью улыбнулся мне. На сердце стало немного легче, однако я знала: никакой силы в этом мире не хватит, чтобы на долгое время подавить голод. Я отогнала эту мысль прочь и взяла Балдура под руку, чтобы проводить обратно в свою комнату.

– Ты должен прилечь и отдохнуть, – настаивала я. – Ты выпил свой чай?

– Я хорошо себя чувствую, – заверил меня он.

– Так оно и будет, если последуешь указаниям жреца и будешь соблюдать постельный режим.

Вместе мы вышли из моей комнаты. Я отвела его обратно на первый этаж и помогла лечь. Мой взгляд упал на прикроватную тумбочку, где стоял практически нетронутый чай.

– Ты почти ничего не выпил, – заметила я.

– Не беспокойся так сильно, Шира. Пожалуйста, присядь рядом со мной. Давай поговорим о том, что произошло в Пограничном лесу.

Я покачала головой. Почувствовала ком в горле и не смогла ничего ответить. Балдур был прав. Я боялась монстра, в которого могла превратиться. Боялась правды, которая скрывалась за старыми историями и легендами о ночных альбах и которая каким-то ужасающим образом настигла нас. От разговоров об этом стало бы только хуже.

– Я принесу еще трав, – решила я.

Ощущение, что я не могу нормально дышать, все сильнее стягивало мою грудь. Мне было необходимо выйти на свежий воздух, чтобы проветрить голову.

Не дождавшись ответа Балдура, я вышла из его комнаты. На пути к выходу из дома захватила одну из своих плетеных корзинок и замерла, увидев свое отражение в настенном зеркале. На мгновение я себя не узнала. Моя кожа казалась еще более серой, глаза – темнее, а черты лица – непривычно угловатыми. Я становилась монстром не только изнутри. Возможно, кто знал меня не очень близко, ничего бы и не заметил, но это бросалось мне в глаза. Существо смотрело на меня из зеркала, словно насмехаясь. Казалось, оно хочет мне что-то сказать, о чем-то напомнить. И внезапно я вспомнила то, о чем пыталась забыть все это время. Мое сердце забилося сильнее.

Я повернулась к зеркалу спиной, освободила плечо от одежды и посмотрела на порез, который получила накануне, когда выпала из окна. Меня охватила дрожь. Вместо раны видны одни лишь розовые линии – точно такие же, как и на моем животе. Она зажила. Сама по себе и очень быстро.

– Даже не думай, что я тебе благодарна, – сказала я язвительным тоном своему отражению. Я знала, что своим исцелением была обязана только темной магии внутри меня. Не жрецу, не Мураё и не компрессам из трав, а черной магии, которая не хотела, чтобы я умерла. Неудивительно, ведь она во мне нуждалась. Сидела у меня внутри и поджидала момента, когда сможет завладеть контролем над моим телом, и я знала, что когда-нибудь ей это удастся. Но не сегодня и пока Балдуру не станет лучше.

Решительным движением я поправила одежду, игнорируя свое отражение, которое, как мне казалось, насмешливо смотрело на меня, и вышла из дома Балдура.

Утро было прохладным. При дыхании образовывались маленькие облачка пара; по улицам протянулся густой туман, и после событий вчерашнего дня Баштана казалась непривычно спокойной и мирной.

– Доброе утро! – поприветствовала меня Арана, вдова, живущая напротив. Она вышла из дома, чтобы подмести.

Мне было некомфортно делать вид, что ничего не произошло. Вот так запросто вернуться к своей прошлой жизни выглядело неестественным. К жизни, основанной на лжи, и которую я пыталась прикрыть еще одной ложью. Балдур, Арана или еще кто-либо из Баштаны даже не

подозревали о том, что на самом деле происходило у меня внутри. Казалось, они верят в то, что со мной все будет не так, как с другими ночными альбами, что я смогу контролировать и, возможно, даже победить темную магию.

Я пошла прочь, бродила по улицам города и смотрела по сторонам. Мусор убрали, крыши подлатали, двери и окна забаррикадировали. На подоконниках даже стояли горшки с цветами. Пахло росой и геранями и даже немного новым началом, будто все не так ужасно, как ощущалось.

Я вышла из деревни и отправилась по направлению к Пограничному лесу. Сельскохозяйственные рабочие уже были заняты на полях. Они кивнули мне в качестве приветствия, когда я проходила мимо. В высокой траве на краю поля нашла подорожник и одуванчик, сорвала большие листочки и заполнила ими свою корзину. В глубине души я размышляла над тем, что произойдет, если Балдур не скоро выздоровеет. Что, если мне придется прятаться в своей прошлой жизни неделями или месяцами? Пропадет ли голод, и стану ли я той девушкой, кем должна была быть с самого начала? Могла ли я проигнорировать то, что происходило вокруг меня, оставить битву против Атуры и Сумеречного Ордена для других и надеяться на то, что все наладится? Может быть, тогда сны растворятся, а вместе с ними и та частичка внутри меня, которая не должна там находиться? Та частичка, которую я украла у Лисандра и из-за которой теперь постоянно о нем вспоминала. При этой мысли я почувствовала себя иначе: не знала, действительно ли этого хотела.

– Шира! – окликнул кто-то меня. Это был Заид, который увидел меня издалека и поспешил ко мне. Он встал передо мной с мотыгой через плечо. – Тебе уже лучше?

– Да. – Я выпрямилась и смахнула росу со своего носа. Он посмотрел на меня в ожидании чего-то, что я даже нахмурила лоб. – Ты хотел еще что-то спросить?

– Эм, нет, я... – Он почесал затылок и смущенно засмеялся. – Я беспокоился о тебе. И... ну да. Мне жаль. За все. Ну, ты знаешь. Ты собираешься готовить салат? – Он посмотрел на мою корзину.

– Думаю, да, – сказала я рассеянно. Я все правильно поняла? Он извинялся за то, что другие жители Баштаны хотели меня убить и при этом почти сожгли дом Балдура?

– Во время вспашки земли всегда можно найти пару прошлогодних картофелин, – сказал он, словно между прочим. – Если они мне попадутся, ну... они всегда хорошо сочетаются с салатом из диких трав. Если их пожарить с маслом и луком.

Постепенно я начинала понимать, чего он хочет.

– Ты хочешь подарить мне картошины? В качестве извинения?

– Да! – с облегчением сказал он и, казалось, разозлился на свой собственный ответ после того, как его произнес.

– Ты не обязан. Правда. – Я собралась уходить – в конце концов, мне нужно собрать еще несколько целебных трав для чая Балдуру, но Заид внезапно схватил меня за руку.

Мое тело тут же напряглось до кончиков пальцев, сердце забило сильнее, и я вырвалась из его хватки. Уставилась на него широко распахнутыми глазами, поначалу сама не понимая, почему так бурно отреагировала. Будто его прикосновение разрушило целый мир, в котором я спряталась. Вдруг на меня нахлынуло все, что произошло за последние недели и не хотело исчезать. Мучения, страх и бессилие. Картины, которые видела в своих снах, и воспоминания, которые пыталась подавить. Было сложно противостоять соблазну утопить это все во тьме, дремавшей внутри меня и вспыхнувшей после прикосновения Заида.

– Мне очень жаль, – начал было Заид и в защитном жесте поднял свою руку. – Я не хотел...

– Все в порядке, – неуверенно ответила я.

Заид опустил глаза.

– Я могу принести картошку. Сегодня вечером. – Смутившись, он потерял свою руку. – Я с удовольствием ее приготовлю, если ты будешь делать салат. Если ты хочешь, конечно.

– Я... – Это то, что он изначально собирался сказать? Он хотел пригласить меня на ужин? Как самый обычный парень, который хотел узнать поближе самую обычную девушку? Это было настолько абсурдно и казалось таким странным; я понятия не имела, что должна чувствовать и отвечать в этот момент. Заид был милым. Хорошо выглядел. Но в этом городе жили и другие девушки. Девушки, которые не впадали в панику, если до них дотронуться, которые не воспринимали все в штыки, если подойти к ним поближе, и у которых не было мрачных тайн.

Мои размышления прервал стук копыт, раздавшийся недалеко от нас и привлечший к себе наше внимание. Я не поверила своим глазам, когда увидела отряд альб крови, проезжавших вдоль другого конца поля. Они направлялись прямо в Баштану.

У меня загудело в ушах, и страх, овладевший мной при взгляде на них, быстро сменился яростью.

Я сделала шаг вперед, но Заид загородил меня собой. Только когда всадники исчезли из виду, он повернулся ко мне.

– Наверняка они тебя ищут. Когда поймут, что яма в лесу пуста, они прочешут все окрестные территории. Тебе нужно спрятаться, пока они не уедут. Недалеко отсюда есть одна охотничья хижина...

– Нет, я не буду убегать.

– Но у тебя нет другого выбора!

Я покачала головой.

– Они не сдадутся просто так. Если у них появятся малейшие подозрения, что им врут, прольется кровь. Я должна вернуться в город и убедиться в том, что они уедут.

Заид посмотрел на меня растерянно, а потом улыбнулся.

– Ты самая храбрая девушка, которую я встречал. Пойдем!

Я не успела возразить, как он взял мою руку и потащил за собой.

Глава 6

Шира

Мы незаметно последовали за альбами крови и свернули в узкий переулок.

– Нам туда, – сказал Заид, и подбежав к водосточной трубе, забрался на нее.

Я обернулась в последний раз, чтобы удостовериться, что нам никто не помешает, и посмотрела ему вслед. Казалось, Заид так же хорошо знал окольные пути Баштаны, как и я. Добравшись до водосточного желоба, он обернулся и протянул мне руку.

– Хватайся!

Я не смогла сдержать ухмылку. В какой-то степени его желание помочь мне, ночной альбе – более ловкой, чем остальные альбы, – было даже очаровательным. Я без труда забралась к нему. Мне несложно залезть на свес крыши и без его помощи, но я все же протянула ему руку. Заид затащил меня наверх и улыбнулся.

– Что? – спросила я.

– Ничего, просто подумал, что было бы, если бы мы подружились раньше.

– А мы уже друзья? – спросила я.

– Возможно, скоро ими станем.

Он посмотрел на меня, и я не поняла, как трактовать его взгляд.

Я открыла было рот, но не знала, что сказать. Несмотря на то, что я едва знала его, могла себе представить Заида в качестве своего друга. Возможно, нужно было ему об этом сказать, но я не успела – он уже повернулся к фронтому крыши и полез на него.

– Нагнись! – предупредил он меня внезапно.

Я бесшумно направилась к нему.

– Альбы крови?

Он покачал головой.

– Старушка Харения выбивает пыль из простыни, – сказал он. – Если увидит нас, точно наорет, и если не повезет, ее услышат альбы крови.

– Наорет? Почему?

– Потому что раньше я всегда воровал ее яблочный пирог с подоконника, – ответил он, широко улыбаясь.

Я ухмыльнулась. Заид был вором? По всей видимости, он тоже привнес свой вклад в уровень криминала в этом городке, с одним исключением: он воровал пироги, а я – золото и драгоценные камни.

– Пойдем дальше, – сказал он.

Мы пошли вдоль кровли к краю здания и прыгнули с него на следующую крышу. Так мы быстро и незаметно добрались до рыночной площади, откуда до нас донесся громкий голос. На плоской крыше сарая мы легли на животы и поползли к краю.

– Они произносят какую-то речь, – сказал Заид, который раньше меня оказался впереди.

Затем и я увидела их. Альбы крови в отряде из четырех человек спешили у колодца. Один из них держал в руках развернутый документ и читал по нему вслух, пока жители постепенно выходили из своих домов или наблюдали за происходящим из окон и дверей.

– ...назначили фогтин, и Мурайя благословила ее. – Альб крови закончил предложение.

– Фогтин? – тихо переспросил Заид.

– Заместительница королевы, – объяснила я.

Но о ком он говорил?

– Услышьте же первый официальный указ вашей новой фогтин, достопочтенной Майлы Моргенту.

У меня екнуло сердце. Могло ли это быть на самом деле? Майле удалось прийти к власти до выборов новой королевы? Атура ужасно разозлился бы, если бы узнал, что она видела его насквозь и работала против него. Если у Майлы получится, Сумеречный Орден скоро будет в прошлом. Я надеялась, что у нее было достаточно влияния, чтобы лишить власти Атуру и его последователей. Возможно, у нее даже получилось бы создать новый Сумеречный камень и обратно запечатать магию ночных альб.

– С этого момента во всем Фархире вводится военное положение, – объявил альб крови.

Раздраженный шепот распространялся среди слушателей со скоростью лесного пожара. Я тоже была озадачена. Зачем Майла приняла такое решение? Она же выступала за Лисандра и мир между Амбераном и Фархиром. К тому же люди не представляли для нашего государства никакой опасности. Благодаря защитному заклинанию они не могли переступить границу. Только если они не нашли какой-то способ, и я знала только одного человека, который смог ее пересечь. Лисандр. Как будто он когда-либо захотел вести против нас войну. Майла же должна была об этом знать.

– Люди нарушили мирный договор, – продолжал альб крови. – Фархир находится в большой опасности и рассчитывает на каждого своего жителя. Все боеспособные мужчины и женщины должны вооружиться и в течение трех дней явиться на восточную границу страны. Там они перейдут в подчинение командира Атуры. Неподчинение будет приравнено к государственной измене и повлечет за собой наказание.

Я не могла поверить тому, что только что услышала. С тем же успехом Майла могла надеть Атуре на голову корону и посадить на трон. Во время военного положения он мог делать то, что хотел. У него уже была целая армия за плечами. А теперь он мог задействовать граждан Фархира в войне, которую сам же и развязал. Я не верила, что Майла действительно сказала то, о чем только что прочел альб крови. Она бы в жизни этого не позволила. Но если это правда, что станет с Сиреной и Кананом? Были ли они в безопасности во дворце или Атура уже приказал посадить их в тюрьму, пока я тут пряталась за своей прежней жизнью?

– Кажется, они все-таки ищут не тебя, – сказал Заид. Его застывший взгляд направлен вперед, а голос был безэмоциональным, даже отсутствующим. По всей видимости, он так же растерян, как и я.

– Разве теперь это имеет какое-то значение? – спросила я. – Ты же слышал, что он сказал. Они хотят втянуть всех в войну. И тебя тоже.

Заид ничего не ответил. Он настолько потрясен? При мысли о том, что может случиться с ним и остальными, внутри меня закипала ярость. Атура не имел никакого права так поступать! На его совести уже и так достаточно жизней тех, кто ни в чем не виноват. Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, но мне просто-напросто не удавалось это сделать. Стоило мне подумать о том, что я теперь не знаю, в безопасности ли Сирена, у меня перехватило дыхание.

Сколько жизней будет погублено, если Атура поведет на войну простых рабочих, крестьян и погонщиков скота? Они должны поднять свои вилы и топоры против людей? Я видела воинов Амберана, знала, что у них есть металлические пластины для защиты и они носят с собой такие мечи, которые простой альб едва ли смог бы поднять. Пехота Атуры пройдет по ним, как серп по пшенице. Все не должно зайти так далеко. Моя ненависть к Атуре становилась все сильнее. Я никогда этого не позволю!

– Я этого не допущу.

Я решительно взяла себя в руки. Если тьма внутри меня и могла для чего-то пригодиться, так это для защиты моего народа. Пусть Атура получит назад своих альб крови, разнесенными в пух и прах. Уж я об этом позабочусь. В Баштане для него ничего нет. Пока я жива и нахожусь в здравом рассудке, сделаю все, чтобы защитить хотя бы свой родной город.

Я хотела рвануть вперед, но Заид ухватил меня за запястье.

– Не надо, – попросил он. – Ты только подвергнешь себя опасности.

– И что? – ответила я раздраженно.

Я чувствовала, как моя злость на Атуру превращалась в огромную глыбу ярости, готовую сносить все на своем пути. Я хотела отомстить за то, что он сделал со мной и мне подобными. Так сильно хотела, что практически не могла сдержаться.

– Они мне ничего не сделают! Я сильнее их. Намного сильнее!

Пока я произносила эти слова, внутри меня закипала темная магия, словно желая подтвердить мои чувства. Она подпитывала мою ярость, мое дыхание учащалось, и постепенно я осознала, что действительно была сильной. Это монстр внутри меня, который только и ждал, когда сможет взять надо мной верх. Мои глаза расширились от удивления, когда увидела, как темные тени закружились вокруг моей руки. Заид испугался, из него вырвался глухой крик, и он отдернул от меня свою руку.

– Черт побери! – выругался он и уставился на свои дрожащие пальцы.

Когда он поднял на меня свои глаза, он выглядел таким же напуганным, какой я себя чувствовала.

Я сделала ему больно, не желая этого. Темноте внутри меня без разницы, против кого выступать. Ей важно вырваться наружу. И когда я испытывала ярость, для нее это ощущалось так, будто я давала ей вольную.

– Эй, вы двое! – закричал кто-то внизу.

Я резко обернулась. Альбы крови заметили нас. Должно быть, возглас Заида выдал наше местоположение, и солдаты были не очень довольны тем, что кто-то тайно наблюдал за ними с крыши амбара. Возможно, они даже меня узнали. Один из них указывал в нашу сторону, остальные стояли рядом, готовые пуститься в бой.

Заид резко вскочил.

– Бежим отсюда.

– Не двигаться! – закричал альб крови, указывавший на нас пальцем.

Двое других солдат достали мечи, а третий рванул к своей лошади, чтобы снять с седла арбалет.

– Ну же! – настаивал Заид.

Он побежал к другому концу амбара и залез на крышу соседнего здания. Я последовала за ним. Едва я преодолела половину пути, в небе раздалось жужжание, и я инстинктивно бросилась на колени. Прямо надо мной пролетела стрела и попала в черепицу под руками Заида. Он отдернул руку, потерял равновесие и полетел вниз спиной вперед.

На мгновение мое сердце остановилось. Я в панике бросилась к краю и наклонилась вниз, где увидела Заида, одной рукой уцепившегося за фронтоны крыши. Его ноги болтались над кучей изживших свой век столбов от забора, громоздившихся на заднем дворе.

– Хватайся! – Я протянула ему свою руку.

Но Заид медлил. Он смотрел вниз и, казалось, раздумывал над тем, чего хотел больше – спрыгнуть и надеяться, что не упадет прямо на столб, или рискнуть и еще раз почувствовать на себе воздействие моей магии. Когда следующая стрела приземлилась рядом с моим коленом, решение было принято. Он поднял свою вторую руку и ухватился за мою.

Я уперлась ногами в черепицу и со всей силы потянула Заида на себя. Объединив усилия, мы затащили его обратно. Я обессиленно опустилась спиной на крышу, пока Заид проползал мимо меня на четвереньках. Однако у нас не было времени прохладиться.

– За ними! – заорал альб крови.

Настолько быстро, насколько это было возможно, мы забрались вверх по одному склону крыши и скатились вниз по другому. Прямо под нами я увидела солдат, несущихся по узкому переулку, который мы тут же преодолели, перепрыгнув прямо над их головами. Альб крови с арбалетом даже не успел прицелиться, а мы уже пробежали половину соседнего здания.

Но долго в этой погоне мы бы не продержались. Уже спустя короткое время я запыхалась, и все мое нутро требовало остановиться и вступить в бой. Говорила во мне темная магия или благоразумие? Возможно, если бы я сдалась, солдаты позволили бы Заиду уйти. Они бы удивились, увидев, сколько силы таилось внутри меня. Уж я бы заставила их попотеть. Согнув руки в кулаки, почувствовала, как внутри них собиралась темная магия, и в этот момент я ничего не желала так сильно, как то, чтобы она смогла вырваться наружу. Казалось, все вокруг утопало в шуме, дребезжащем в моих ушах. Единственное, что я слышала – это свое желание пуститься в бой. Но знала, что сразиться хотела не я. Мое воровское прошлое научило меня тому, что бегство – самый лучший выход, если есть такая возможность. Однако у темной магии сложилась другая точка зрения. Она хотела выйти на свободу, кипела внутри меня, билась, словно дикий зверь в клетке, которой являлось для нее мое тело. Мне нельзя ей уступать. В противном случае, я закончу как все остальные ночные альбы.

Внезапно крыша под ногами бежавшего впереди Заида закончилась. Он резко остановился и начал загребать руками воздух, чтобы не сорваться вниз. Я затормозила и соскользнула по склону крыши к нему. После моего движения несколько кусков черепицы оторвались и полетели на улицу, где нас уже поджидали альбы крови, перекрывшие нам путь к отступлению. Я вовремя остановилась. Четверо солдат разбежались в попытке укрыться от летящей на них черепицы. Стрелок поднял свой арбалет и прицелился в нашу сторону. Я быстро схватила Заида за воротник и потянула вниз, чтобы он нагнулся. Стрела пронеслась прямо рядом с ним, едва его не задев, и мы повалились на крышу. Тут же вскочили обратно на ноги и побежали в другом направлении.

– Они убегают на запад! – закричал один из мужчин.

Мы спрыгнули на соседнее здание, и Заид растерянно огляделся по сторонам.

– Куда дальше? – торопливо спросила я и схватилась за живот.

Но меня мучила не рана. Благодаря воздействию темной магии она практически зажила, а оставшиеся легкие болевые ощущения вполне терпимы. Меня мучил голод, который становился все более заметным. Создавалось впечатление, что моя высокая активность только усугубляла ситуацию.

– Сюда! – сказал Заид.

Мы запрыгнули на покрытый соломой амбар, забрались наверх и пошли вперед прямо по гребню крыши, пытаясь сохранить равновесие. Я знала, куда вела эта дорога. Мы были недалеко от маленьких домишек на окраине города, за которыми начинались охотничьи угодья барона фон Эмбрана. В труднопроходимой болотной местности с густыми лесами и кустарниками высотой с человека альбам крови было бы непросто нас преследовать.

Мы еще не добрались до конца крыши, как я вновь услышала жужжание стрелы.

– Осторожно! – закричала я и схватила Заида за руку.

Но он уже потерял равновесие, и я вместе с ним. Соломенная крыша провалилась под нами, и мы упали в стог сена, пролетев в двух сантиметрах от потолочной балки.

– Все в порядке? – спросил Заид.

Кашляя, я поднялась на ноги.

– Да, все... – Я замолчала, заметив лучи света, проникающие в амбар.

Альбы крови открыли дверь и перегородили нам единственный путь к отступлению.

– Так и знал, – сказал один из них. – Это та самая малышка – ночная альба.

– Но как?.. – спросил стрелок.

Тем временем Заид поднялся на ноги, и солдаты тут же наставили на нас свои мечи.

– Не двигайтесь! – заговорил один из них.

Мое дыхание участилось, в ушах загудело, а картинка перед глазами стала нечеткой. Мне все сложнее собираться с мыслями.

– Шира? – осторожно окликнул меня Заид.

Боковым зрением я увидела, что он протянул руку в мою сторону, но не решался дотронуться.

Мой взгляд упал на собственные руки, вокруг которых уже начала собираться темная магия. Я глубоко вздохнула в надежде, что это поможет успокоиться. На самом деле, мне не нужна эта сила. Я повторяла эти слова себе вновь и вновь. Даже без нее я достаточно ловкая, чтобы ускользнуть от альб крови.

Солдаты заняли боевые позиции и окружили нас, не упуская из виду.

– Хватайте их! – внезапно заорал один из них, и они бросились на нас.

В этот момент я потеряла какой-либо контроль. Темная магия вырвалась наружу. Когда она разлетелась во все стороны, я закричала, почувствовав себя такой свободной и могущественной, как никогда раньше. Теперь уже ничто не было важным. Я хотела утопить все вокруг в темноте, хотела почувствовать, как она заполняет каждую клетку моего тела, как я становлюсь ее частью. Я слышала, как кричат альбы крови, видела, как тьма волнами билась о стены амбара, пыталась протиснуться между досками наружу и туманом кружила над полом.

И это было приятно. Так приятно наконец освободить ее. Я вновь собрала магию внутри себя, чтобы направить ее против альб крови, но никто из них уже не стоял на ногах. Передо мной на полу лежало четыре бездыханных тела.

Тяжело дыша, я осмотрелась по сторонам в надежде найти повод еще раз применить свою магию и увидела, как один из солдат поднялся на ноги и направился к выходу.

– Шира! – закричал Заид.

В ярости от того, что меня прервали, резко обернулась к нему и ощутила сильное желание заставить его замолчать. Я увидела, как он бросился на пол, чтобы избежать моей первой атаки, и уже собирался опустить руку, которую выставил перед своим лицом, защищаясь от меня. Я даже не подумала о том, что он тоже может быть подвержен моей темной магии. Настолько далеко завела меня сила, таившаяся во мне. Что, если бы он не успел вовремя нагнуться и я бы его убила?

Внезапно я почувствовала себя словно парализованной. В кого я превратилась? Тьма отравляла мои мысли, отнимала мою совесть и овладевала моими действиями. Я не могла ничего сделать.

– Заканчивай уже, – сказал он.

– Мне... мне очень жаль, – извинилась я. – Я хотела лишь...

– Я знаю, – сказал Заид и встал на ноги.

Действительно ли он знал? Мог ли представить, что сейчас творилось у меня внутри? Мои колени дрожали и грозились не удержать вес моего тела. Я не хотела всего этого. Но знала, что это лишь вопрос времени, когда никто и ничто уже не сможет достучаться до моего истинного «Я» и я окончательно превращусь в монстра.

Заид посмотрел вслед выжившему альбу крови, который волочился к дверям, чтобы выйти на улицу. По всей видимости, он был очень слаб, потому что двигался довольно медленно.

– Он расскажет обо всем Атуре. – Я почувствовала желание еще раз поднять свою руку и остановить его.

Заид схватил меч одного из погибших и пошел за солдатом. Я засомневалась, но все же двинулась за ним.

Альб крови шатался и шел по улице зигзагами. Заид следовал за ним по пятам. Тем временем я остановилась у дверей амбара и оперлась на них, чтобы не упасть на колени. Использование магии ослабило меня, а голод, который и так все это время ощущался тяжким грузом, уже выжег целую дыру в моем желудке. Судя по всему, моя догадка оказалась верной: чем больше я переутомлялась, тем сильнее он становился. В этот момент я была готова сделать что угодно, лишь бы его заглушить.

Некоторые жители услышали, что произошло. Выйдя на улицу, они наблюдали за тем, как Заид быстрыми шагами приближался к солдату. Ноги альба крови отказали ему, и он пополз на четвереньках. Никто не приходил ему на помощь, никто не проявлял каких-либо эмоций. Сочувствие к альбам крови, которые обращались с нами, жителями уединенных поселений рядом с границей, как с животными, чуждо для Баштаны.

Когда Заид нагнал мужчину, тот упал на спину и выставил перед собой руки, защищаясь.
– Пожалуйста, не надо, – умолял он.

Заид засомневался. Все знали, что бы произошло, если мы дали бы ему уйти. Вся Баштана будет вынуждена поплатиться за убийство альб крови, даже если я – единственная, кто несет за это ответственность. Заид стиснул зубы, засопел, как бык, и еще крепче сжал рукоять меча. Но нанести удар не решался. Постепенно альб крови опустил поднятые руки.

Пока я за всем этим наблюдала, в моей голове кружилась одна мысль: это должна сделать я. Я должна его убить, так же, как и тех троих. Никто не должен брать вину на себя. В любом случае я уже была обречена.

Я оттолкнулась от дверей амбара и сделала шаг вперед. Но прежде чем я наконец решилась, один из жителей подошел к Заиду. Он взял у него из рук меч и вонзил его в шею лежавшего на земле альба крови.

Меня охватила дрожь. Я слышала хрип солдата, видела, как его кровь вытекала на пыльную улицу, и все же не могла поверить в то, что сейчас произошло.

– Это было необходимо! – заявил мужчина и посмотрел на стоявших вокруг. – Они первые напали, мы просто защищались.

Люди согласно зашептали, их голоса становились все громче.

– Мы не позволим втянуть нас в войну! – крикнул кто-то.

Пожилый альб одобрительно похлопал Заиду по плечу. Молодой человек побелел словно мел и все еще пялился на мертвого альба крови. Ко мне тоже подошли несколько жителей и спросили, в порядке ли я. Слова застряли у меня поперек горла, и я лишь кивнула. На нашей совести было четверо альб крови – трое из них убиты моими руками. Если кто-то узнает об этом, Баштана будет обречена на гибель.

– Помогите мне избавиться от тел, – попросил мужчина, убивший четвертого солдата.

– Я сообщу мэру о произошедшем, – сказал еще один житель.

– Нам нужны дрова, и пусть кто-то уведет их лошадей.

Заид развернулся ко мне, наши взгляды встретились, но я не знала, что он думал обо мне в этот момент. Он боялся силы, таившейся во мне? Точно так же, как и я? Или он ненавидел меня за то, что оказался в таком положении? Было невозможно понять, что он чувствовал. Я даже не знала, что должна чувствовать сама.

– Клеймо, – сказала я тихо и обернулась. Мысль об этом внезапно пришла мне в голову. – У лошадей есть клеймо. Нам нужно решить, что с этим делать, иначе нас разоблачат.

– Давайте заколем их, – предложил кто-то.

Молодая девушка покачала головой.

– Ближайший мясник находится в Харге. Нельзя, чтобы о произошедшем узнали где-то еще.

– Я схожу к кузнецу, – предложил Заид. – Он сможет поставить новое клеймо, чтобы перекрыть существующее. Потом отведем лошадей в конюшню и подождем, пока ситуация не поутихнет.

– Хорошая идея, парень, сделай это, – сказала девушка.

Никто не должен был узнать о том, что произошло. Никто и никогда.

Глава 7

Шира

Следующим утром я стояла у своего окна, выглядывая между двумя досками, прибитыми к нему, и наблюдала за тем, как убирают остатки костра. Меня одолевали смешанные чувства. Пршлым вечером многие жители города собрались вместе, чтобы уложить в кучу дрова и с помощью огня уничтожить все следы пребывания альб крови. Никто не говорил о произошедшем. Я была избавлена от обвинений и упреков. Но недоверчивое отношение ко мне со стороны других альб было понятно и без слов, ведь я показала им, насколько опасна. От изгнания из Баштаны меня спасала только необходимость в том, что сейчас мы должны держаться сообща.

Несколько обугленных кусков древесины, кости и металлические детали от одежды и сбруи – все, что осталось от альб крови. Но даже если у нас получится навсегда избавиться от последних следов их пребывания в здешних местах, даже если жители Баштаны будут отрицать, что когда-либо видели этих мужчин или знали о новом указе фогтин, Атура рано или поздно пришлет сюда новых альб крови. В конце концов, для его войны ему нужны были пехотинцы.

Я обхватила свое тело руками, но это не спасало меня ни от вызывавшего дрожь холода, ни от голода, который отнимал у меня много сил. Я не знала, сколько еще смогу продержаться. Тот факт, что ночью я едва сомкнула глаза, не улучшал ситуацию. Мучительные сны не давали мне покоя. Я по-прежнему видела налеты ночных альб на человеческие поселения вперемешку с обрывками воспоминаний, которые принадлежали не мне. Это небольшие фрагменты из жизни при дворе короля Амберана. Воспоминания Лисандра, которые я впитала в себя вместе с частичкой его души.

– Шира? – крикнул Балдур с первого этажа.

Я отвела взгляд от проводившихся на рынке работ и повернулась к двери.

– Сейчас спущусь.

– К тебе пришли.

Я нахмурилась от удивления. Даже представить себе не могла, кто это мог быть. Я вышла из комнаты и, едва вступив на лестницу, увидела Заиду, стоящего у входной двери. В его руках была джутовая сумка. Вот уж не думала, что моим посетителем окажется он. После всего, что произошло в амбаре, Заид избегал моего взгляда и уходил до того, как я успевала с ним заговорить.

– Картошка, – объяснил он, приподняв сумку. – Как и обещал, правда, позднее, чем думал.

Я не смогла удержаться от улыбки. Когда наши пути разошлись, я была уверена, что еще не скоро его увижу.

– Но салат закончился.

– Она из без него вкусная, – заверил он, пожав плечами и улыбнувшись мне в ответ.

– Я бы не возражал против жареной картошки, – сказал Балдур. – Если вы не против, я, пожалуй, пойду прилягу. Кухня в вашем распоряжении.

– У тебя все хорошо? – забеспокоилась я. Обычно он не любил спать в дневное время.

– Ну конечно, Шира, – ответил он. – Тебе нужно перестать настолько сильно обо мне волноваться. Со мной все в порядке, и с моим сердцем тоже.

– Пошли? – спросил Заид, указывая в сторону кухни.

Немного помедлив, я последовала за ним.

Сидеть вместе с Заидом за одним столом, чистить картошку и разговаривать о пустяках ощущалось практически нереальным. Словно я – обычная девушка из обычного небольшого городка. Словно ничего не произошло – не существовало ни угрозы войны, ни темной магии, ни голода внутри меня, который ничем не получалось заглушить.

Наверняка Заид чувствовал то же самое, и я не стала лишать его этих иллюзий. Он не должен знать о том, что я не могла сконцентрироваться на его словах, потому что с каждой минутой во мне росло ощущение, будто тяга утолить голод съедала меня изнутри.

Накануне я почувствовала пустоту в области желудка. Если бы я уже тогда не знала, из-за чего возникала эта тяга, я бы подумала, что ощутила самый обычный голод. Ночью все стало еще хуже, и сейчас я чувствовала себя слабой и изнуренной. Но, возможно, все пройдет само собой. Вероятно, это было похоже на зависимость: если накапать слишком много голубого экстракта лотоса в вино, его будет хотеться все сильнее. Сначала ощущения будут ужасными, организм будет требовать все больше и больше, однако, в конце концов, это бы прошло. Но сколько времени для этого нужно?

– Шира? – произнес Заид таким тоном, словно не первый раз пытался быть услышанным.

Я подняла глаза и посмотрела на него. Он сидел напротив меня за кухонным столом, на котором уже собралась кучка картофельных очистков, и в недоумении смотрел на меня.

– Твоя рука, – сказал он и указал на нее.

Я посмотрела вниз и заметила, что порезалась. Картофелина у меня в руке была уже вся красная, а кровь стекала на пол. Голод внутри меня настолько силен, что перекрывал даже боль. Я не чувствовала, что поранилась.

Заид встал передо мной на колени, забрал нож и картошину из моих рук и обмотал порез кухонным полотенцем.

– У тебя все хорошо? – спросил он. – Ты беспокоишься о Балдуре. Дело в этом?

Открыв было рот, я тут же осознала, что не могла раскрывать ему причину моих терзаний. Хватало и того, что он увидел вспышку темной магии и ощутил ее на собственной шкуре. Как я могла сказать ему про свой голод?

– Да, это из-за Балдура, – соврала я.

Заид сжал губы в тонкую линию и крепко обхватил мои руки своими.

– Все будет хорошо, – пообещал он. – Он уже чувствует себя лучше. Благодаря тебе, твоим травам и помощи Мурайи. Мы не должны терять веру в нее.

Возможно, тот факт, что я умолчала про голод, делал меня обманщицей. Но как я должна была сказать ему о том, что мне абсолютно наплевать на Мурайю, что я становилась пожиравшим души монстром и что у Балдура болезнь сердца, которая не исчезнет, если просто попросить Богов о помощи? Намного проще думать, что это поможет. По крайней мере, какое-то время я хотела оставаться в этом идеальном мире, в котором Заид, по всей видимости, ощущал себя в безопасности. В мире, где нужно замалчивать обо всем плохом, чтобы заставить его исчезнуть. Пока была такая возможность.

– Ты прав, – согласилась я и выдавила улыбку, пустую и пресную на вкус.

Заид улыбнулся в ответ и принялся за мою руку, крепче обмотав полотенце вокруг пореза.

– Ты и правда самая храбрая девушка во всей округе, – сказал он. – Ты бескорыстная, сильная и очень красивая. Хотел бы я набраться смелости заговорить с тобой раньше.

Он посмотрел в мои глаза, словно увидел в них что-то, прежде ускользавшее от него. Затем протянул руку, чтобы убрать прядь моих волос за ухо, а я только и думала о том, насколько вкусно от него пахло человеком. Запах был не сильный, потому что человеческая кровь в его жилах уходила на несколько поколений назад, но в моем нынешнем состоянии я все равно учуяла его. Я взглянула на Заиду и почувствовала желание открыть рот и глубоко

вдохнуть этот запах. Я хотела впитать его в себя, поглотить до последней капли, чтобы усмирить свой ненасытный голод.

И я действительно открыла рот. В ушах загудело, все вокруг меня в один миг словно оказалось где-то вдали, а избавление от мучений ощущалось настолько близким, что можно было протянуть руку и ухватиться за него. Когда пальцы Заида коснулись моей щеки, мое тело охватила дрожь. Это плохой знак, и я вскочила раньше, чем он успел убрать мои волосы назад. Мой стул упал, и я попятилась от него.

Заид приподнялся.

– Все в порядке?

Я покачала головой и глубоко вздохнула.

– Уходи, – вырвалось у меня.

– Мне очень жаль. Я не хотел быть слишком навязчивым.

Я и правда сейчас практически переступила черту? На самом деле оказалась на грани того, чтобы высосать его душу так же, как до этого сделала с Лисандром? Было сложно поверить в то, что голод завел меня настолько далеко. Я непроизвольно схватилась за живот и обвила свое тело руками, будто это помогло бы мне обуздать монстра внутри меня.

– Тебе нужно уйти, – повторила я, не глядя на него. Он даже не подозревал, что только что едва ли избежал смерти.

Заид шугнул ко мне и осторожно протянул руку.

– Убирайся! – закричала я.

Он отпрянул назад и, защищаясь, приподнял руки в воздухе.

– Да ухожу-ухожу, – испуганно пробормотал он и бросил взгляд на очищенные картофелины. – Приятного аппетита.

Поспешными шагами он покинул кухню, но ненадолго остановился в дверном проеме, замешкавшись.

– Да проваливай уже! – добавила я.

Все мое тело напряжено до предела, и я не знала, что сделала бы, если он сию секунду не ушел бы отсюда. Я не хотела его ранить, но едва держала себя под контролем.

Заид раздосадованно вздохнул.

– Я не должен был сюда приходить.

Только после того, как он закрыл за собой входную дверь, я постепенно начинала ясно мыслить, хотя человеческий запах еще присутствовал в помещении. Но даже после ухода Заида запах никуда не делся. В конце концов, у Балдура тоже были предки среди людей. Как и у многих альб на границе с Амбераном. Я должна была исчезнуть из Баштаны, пока в состоянии это сделать.

Я стояла перед пустым комодом и разглядывала тряпичную куклу у себя в руках. Все свои скудные пожитки я собрала довольно быстро и забила ими джутовую сумку, стоявшую у моих ног. Только я еще не знала, что делать дальше – поехать в Харан, вывести Майлу на разговор и найти Сирену или же сразу поддаться голоду. Я не хотела кончить, как все остальные ночные альбы, но уверенности, что мне удастся не повторить их судьбу, у меня не было.

Запах человека прервал мои мысли. Я положила куклу на комод и направилась к двери, у которой стоял Балдур.

– Ты правда этого хочешь? – спросил он.

Я не стала отвечать на этот вопрос.

– Я собрала достаточно трав на следующие недели и высушила их. Тебе нужно пить свой чай каждый день и обратиться за помощью, если станет хуже. Это очень важно. Обещаешь, что будешь это делать?

– Тогда ты обещаешь, что не будешь совершать глупости? Если другие ночные альбы превратились, это не значит, что с тобой произойдет то же самое. Мы даже не знаем, всех ли это

коснулось. Может быть, это распространилось только на тех из них, кто был рядом с границей, когда магия вырвалась наружу. Возможно, чары уже развеялись и тебе удалось избежать их влияния. В таком случае нет никакого смысла уходить.

– Я его не избежала, и ты это знаешь, – возразила я. – Все, что я могу сейчас сделать, – это защитить тех, кто мне дорог. Если я останусь, ты и все остальные будут в опасности.

Я взяла свои вещи и протиснулась мимо Балдура в коридор. Мысль о том, чтобы поехать в Харан, ощущалась правильной и неправильной одновременно. Я не хотела подвергать Сирену опасности и в то же время не хотела оставлять ее и всех остальных в беде. Мне нужно принять окончательное решение к тому моменту, когда выйду за пределы Баштаны и окажусь у развилки перед городом.

– Ты не знаешь, действительно ли являешься угрозой для окружающих. Может, для того, чтобы проклятие спало, должно пройти еще какое-то время.

Я повернулась к Балдуру спиной.

– Я чую этот запах. Сначала так было только с теми альбами, в жилах которых течет больше человеческой крови, чем у других, потом с Заидом, когда он подошел близко ко мне, а теперь запах вообще повсюду. От тебя. В доме. На улице. Все пахнет человеком. И это сводит меня с ума.

– Шира... – Он потянулся за моей рукой.

– Нет! – Я резко отпрянула от него. – Ты не понимаешь! Никто не понимает! Мой голод пожирает меня. Пожирает изнутри, и я ничего не могу с этим сделать. Он настолько сильный, Балдур. Я теряю из-за него рассудок и не знаю, сколько еще смогу бороться с желанием напасть на тебя и высосать твою душу. Потому что мне это нужно, понимаешь? Потому что я не хочу ничего, чем наконец утолить этот ужасный голод. Не имело бы даже значения, что по твоим артериям течет мало человеческой крови. Самое главное, я смогла бы подкрепиться, и этот голод бы наконец прошел. Ты понимаешь?

Я – монстр.

Из-за слез в моих глазах образ стоявшего рядом Балдура стал размытым.

– Все пройдет, – заверил меня он.

Я покачала головой.

– Лучше не станет. Все будет только хуже. День ото дня все будет становиться только хуже.

– Тогда... – начал было размышлять он, как со стороны рыночной площади внезапно раздался шум.

Я услышала топот копыт и ржание лошадей. Альбы кричали, очень громко. Выронив сумку из рук, побежала обратно в свою комнату и выглянула из-за досок, прибитых к моему окну. Отряд из по меньшей мере дюжины альб крови проник в город. Обнажив свои мечи, они заходили в дома и выводили жителей на улицу.

– Приведите всех мужчин и женщин, которые в состоянии держать в руках меч!

Мой взгляд упал на того, кто громко выкрикивал указания по всей рыночной площади. Атура.

Он был верхом на жеребце и с удовлетворением наблюдал за тем, как солдаты выполняли его приказ. Четыре зазубренные линии пересекали его лицо ото лба до подбородка. Этим он обязан мои ногтям, однако его лицо не стало от этого безобразным. Благодаря шрамам оно выглядело куда более зловещим, что всегда было частью его притягательной силы.

Среди мужчин, которых вывели на улицу солдаты Атуры, стоял мэр города.

– Что вы себе позволяете? – жаловался он и пытался освободиться от альб крови. – Вы вообще понимаете, с кем имеете дело? Я – мэр этого города! – Он хотел остановиться прямо перед Атурой, но солдаты потащили его дальше. – Никто здесь ни в чем не виноват. Вы не имеете никакого права так с нами обращаться!

– У меня есть на это все права, – возразил Атура и кивнул в сторону своих солдат. – Отведите его к остальным.

Едва договорив, он поднял голову и посмотрел прямо на меня, словно почувствовал мое присутствие. Мое сердце сжалось, но еще до того, как наши взгляды встретились, Балдур схватил меня за руку и оттащил назад.

– Забудь все, что я тебе говорил. Уходи отсюда, пока можешь!

– Ну уж нет! – Слишком поздно. Я хотела уйти, чтобы защитить жителей Баштаны, а не для того, чтобы оставить их в беде.

– Мы отказываемся принимать участие в вашей войне, Атура! – орал кто-то. Вскоре после этого послышались звуки паники.

Мысли в моей голове быстро сменяли друг друга. Все мое нутро желало выбежать на улицу и помочь жителям города.

– Тебе нужно уходить! – Балдур схватил меня за плечи. – Если они тебя найдут, все станет только хуже!

В этот момент кто-то вошел в дверь его дома.

Я даже не хотела думать, что солдаты делали с теми, кто был слишком слаб, чтобы участвовать в сражениях. Возможно, они убьют Балдура! Я хотела вырваться из его рук, но он потянул меня за собой.

– Выходи через чердак, быстро! – настаивал он.

На лестнице раздались тяжелые шаги. Я отстранилась от Балдура и затолкала его обратно в мою комнату. Мгновение спустя в дверях стояли два альба крови с выставленными вперед мечами.

– Только через мой труп, – сказала я.

– Как скажешь! – Солдаты набросились на меня, и я потеряла какой-либо контроль над собой. Я позволила темной магии спокойно передвигаться по моему телу и почувствовала, как она распространилась вплоть до кончиков пальцев. Когда тьма вырвалась наружу и со всей силы ударила одного из мужчин, я громко закричала.

Поток теней отшвырнул альба крови к стене, и тот рухнул на пол. Второй солдат испуганно засуетился вокруг него. Я схватила его сзади и, прежде чем он понял, что с ним произошло, бросила его через всю комнату в окно. Откуда у меня на это столько сил, я не знала. Балдуру пришлось резко отпрыгнуть в сторону, чтобы пролетающий мимо солдат не задел его. Альб крови пробил доски, которыми было заколочено окно, те треснули, и он выпал на улицу.

Балдур растерянно посмотрел ему вслед. Он что-то сказал, но я его не поняла. В тот момент для меня существовал лишь сильный, непрерывный стук в моих ушах. Мне казалось, что это – биение моего сердца, разносимое волнами темной магии, которые мешали мне ясно мыслить.

Присутствие Балдура ненадолго отвлекло меня. Я почувствовала необходимость утолить свой голод, но громкий звук, раздавшийся после падения альба крови на рыночную площадь, заставил меня обратить внимание на происходящее снаружи. Я подбежала окну, без промедления выпрыгнула из него и приземлилась на четвереньках перед лежащим на земле мужчиной. Был ли он мертв или просто без сознания, я не знала. По крайней мере, он больше не шевелился. Но вместо него ко мне со всех сторон приближались другие альбы крови, держа наготове свои мечи.

– Кто это у нас тут? – услышала я хорошо знакомый голос.

Я резко обернулась. Атура, только что спрыгнувший с лошади, направился ко мне. Одним жестом приказал своим солдатам не вмешиваться.

– Они держали тебя здесь, как домашнее животное в клетке, чтобы выпустить в случае опасности?

Я выпрямилась и глубоко вздохнула. Когда я полностью отдавалась тьме, возможно, и становилась сильнее, но мои мыслительные способности замедлялись. Как понять, защищалась ли я от альб крови или же похищала души жителей Баштаны, если я всегда полностью полагалась на черную магию? Нужно попытаться ее обуздать.

– Если кого и стоит запереть в клетку, так это *тебя*, – резко сказала я ему в ответ. – Баштана – мой дом. Тебе здесь ловить нечего. Отзови своих солдат назад или пожалеешь.

Атура наклонил голову и прищурился.

– Ты можешь ее контролировать, – поразившись, сделал вывод он.

Он и понятия не имел о том, насколько неправ. Я не была хозяйкой этих сил. Не совсем. Мне лишь удавалось направлять их в нужную сторону. По крайней мере, пока желание защитить горожан Баштаны сильнее необходимости утолить голод.

– Да, могу, – соврала я ему прямо в глаза. – Твой план не сработал. И кто знает, сколько еще таких ночных альб помимо меня. Скоро ты увидишь, как все обернется против тебя. Это только вопрос времени.

Атура громко засмеялся.

– Вот тут ты ошибаешься. Тебе просто повезло. Не более. Твой человеческий друг прокнул тебя кинжалом до того, как сила Сумеречного камня смогла по-настоящему проявиться.

Я пыталась не обращать внимания на то, что он говорит, но его слова заставляли мои мысли сменяться друг за другом. Все-таки нападение Лисандра на меня – счастливая случайность? Только благодаря этому мне удалось избежать судьбы, постигшей всех остальных?

– Как думаешь, у скольких ночных альб, оказавшихся в такой же ситуации, проявилась их истинная натура? – спросил он. – Без сомнений, ты такая одна.

У меня не осталось слов.

– Ты уже чувствуешь голод? – Атура продолжал меня провоцировать. – Он уже пожирает тебя изнутри? Как думаешь, сколько еще сможешь ему противостоять? Возможно, влияние камня пока не до конца распространилось на тебя, но это все равно случится. Рано или поздно. Рано, если будешь тратить слишком много сил.

– Но уж точно до того, как выпровожу тебя и твоих солдат из моего города!

Атуру это позабавило, и он рассмеялся. Если он и видел во мне угрозу, то не показывал этого. Не отводя взгляда от меня, он поднял свою руку, отдав таким образом солдатам приказ к нападению.

Я глубоко вздохнула и расставила руки в стороны. Какой у меня выбор? Я вынуждена еще раз высвободить магию внутри себя, хорошо осознавая, что, вероятно, больше никогда не смогу ее усмирить.

Когда я поддавалась тьме, это вызывало во мне чувство, схожее с эйфорией. Когда она проникала в каждую клеточку моего тела, я ощущала, что наконец могу быть самой собой.

Темная магия наполнила меня, распространилась во все стороны и отшвырнула приближившихся ко мне солдат на землю.

Что произошло дальше, я не помню.

Лишь взгляд огненных глаз Атуры вернул меня в реальность. Сколько прошло времени, я не знала. Слышала ликование альб вокруг меня и начинала осознавать, что сбива Атуру с ног. Я нависала над ним и держала руку в воздухе, словно собиралась вырвать его сердце.

Я растерянно осмотрелась вокруг. По всей видимости, я единолично вступила в борьбу с дюжиной альб крови. Большинство из которых лежали враспынную по всей рыночной площади, а те, кто еще мог стоять на ногах, лишь оттаскивали раненных и погибших подалее от меня. Только пара солдат Атуры направляли на меня свои мечи, но держались на расстоянии. Казалось, они метались между страхом сразиться с кровожадной ночной альбой и чувством долга перед своим командиром. Жители Баштаны стояли поодаль, но было очевидно, насколько сильно они болели за меня.

– Ты вернулась, – выдавил Атура сквозь стиснутые зубы. – Я уж думал, мы тебя потеряли. Но ты продолжаешь с ней бороться, не правда ли?

Я практически не обращала на него внимания. Мое дыхание ускорилося, а голод стал до такой степени сильным, что тело охватила дрожь, и я предпочла бы сейчас вскочить и убежать, чтобы в конце концов не напасть на кого-то из горожан. Я медленно опустила руку, которая все еще была поднята в воздух, готовая ударить.

От Атуры это не ускользнуло.

– Если убьешь меня, никогда не узнаешь, где сейчас Сумеречный камень. Без него ты навсегда останешься монстром. Разве ты этого хочешь?

Я опустила голову вниз и уставилась на него. Неужели я все правильно поняла? Сумеречный камень не был уничтожен в тот момент, когда темная магия вышла наружу? Он по-прежнему находился у Атуры и распространял свои чары на меня и остальных ночных альб?

– Это обман! – зашипела я и вновь задрала свою руку вверх. – Ты просто хочешь спасти свою жалкую жизнь.

– Прикончи его! – закричал кто-то.

Я была на грани, чтобы сделать это. Но что-то сдерживало меня.

– Переходи на мою сторону, – предложил он.

Я недоверчиво прищурилась. Он серьезно?

– Переходи на мою сторону, и я попытаюсь удерживать тебя в этом состоянии столько, сколько будет возможно.

– В каком состоянии? – переспросила я.

– Когда ты можешь использовать свою магию, не поддаваясь ей окончательно. Никто из тебе подобных не умеет применять ее целенаправленно. Жажда человеческих душ слишком велика. Чем больше душ поглощают ночные альбы, тем сильнее, быстрее и неуязвимее они становятся. Но при этом они теряют свой рассудок. В твоем случае необязательно заходить так далеко. Если будешь поглощать души время от времени и не будешь до конца утолять свой голод, у нас получится удерживать тебя в этом состоянии. Вместе мы были бы непобедимы.

Мне становилось тошно от одной только мысли о том, чтобы делать с ним что-то сообща. Времена, когда я чувствовала себя связанной с ним, хотела ему помогать и даже оберегать его, казались мне чьей-то плохой шуткой. Он заставил меня думать, будто в его жилах текла кровь ночных альб, заставил поверить, что понимал меня и даже что-то ко мне испытывал. И все это ради того, чтобы мной воспользоваться.

– Я скорее умру, чем сделаю это!

Атура обратился к своим солдатам:

– Вперед, идиоты! К горожанам!

– Что? – Я резко обернулась, но оставшиеся солдаты уже успели схватить стоявших вокруг альб и наставить на них свои мечи.

– Я надеюсь, ты можешь достаточно ясно мыслить, чтобы принять верное решение, – сказал Атура. – Отпусти меня, и твой народ останется жив.

Не мешкая, я опустила руку и выпрямилась.

– А теперь слезь с меня, – потребовал он.

Я неохотно повиновалась, встала на ноги и отошла от Атуры. Только сейчас я заметила, что во время боя не только наносила удары, но и принимала несколько из них на себя. Мое тело было покрыто порезами и ссадинами.

Атура поднялся на ноги и отряхнул свои штаны от пыли.

– Отпусти их! – потребовала я.

– Подожди, все по порядку.

– Сейчас же! – Я уже чувствовала, как ярость заново разжигала тьму внутри меня. Но на этот раз меня окружали не только альбы крови. Если магия вырвется наружу, она заденет невинных.

– Не хочешь еще раз подумать над моим предложением? – настаивал Атура. – Пошли со мной, и я обещаю, что ты станешь следующей королевой Амберана. Я подарю тебе человеческий трон, а вместе с ним ты получишь господство над всеми ночными альбами. Как тебе такое предложение? – Он протянул мне свою руку и самодовольно улыбнулся. В его глазах бушевал огонь.

Ни за что на свете я не хотела позволять ему втянуть себя в махинации еще раз. Когда-то я ему доверяла, врала для него, испытывала к нему сочувствие, даже думала, что влюбилась. Я никогда не смогла бы принять его предложение. Но я знала, что со мной произойдет, если откажусь. Знала это точно так же, как и он. И как я могла приносить пользу своему народу, пока находилась во власти Сумеречного камня?

Мои руки неотвратимо задрожали. Все внутри меня противилось тому, чтобы вновь переметнуться к Атуре, и все же моя рука хотела потянуться ему навстречу и тем самым принять его предложение.

– Ни за что на свете, – выдавила я. Я прямо-таки заставила себя произнести эти слова, чтобы на корню задушить последнюю частичку себя, которая достаточно слаба, чтобы вновь довериться Атуре.

Атура еще какое-то время требовательно смотрел на меня. Возможно, надеялся, что я изменю свое решение, но ждать ему пришлось бы долго.

– Одно мое слово, и эти альбы умрут, – напомнил он, предприняв последнюю попытку повлиять на мой выбор.

После этой угрозы по моему телу пробежала дрожь, и я осмотрелась по сторонам. У пяти альб крови оставалось еще достаточно сил, и они держали в заложниках несколько горожан. Среди них была Арана, вдова, которая жила напротив дома Балдура, и маленький мальчик с глазами, полными слез. Нельзя допустить, чтобы солдаты их убили. Означало ли это, что я должна принять предложение Атуры? Вступить к нему на службу?

– Одно *мое* движение и ты умрешь, – сказала я в надежде на то, что он не заметит, как сильно дрожал мой голос. – Итак, как мы поступим?

Казалось, Атура на короткое время задумался над тем, что делать дальше, но в конце концов принял решение.

– Уходим! – громко закричал он, не отводя от меня взгляда. Уголки его рта искривились, он еще раз посмотрел на меня сверху вниз и отвернулся. Затем побежал к своей лошади и запрыгнул в седло.

Альбы крови оттолкнули от себя заложников, и маленький мальчик повалился на землю. Не раздумывая я поспешила к нему, чтобы помочь встать. Но едва я приблизилась к ребенку, как в моих ушах опять сильно загудело, все вокруг стало размытым, и я практически не улавливала звуки. Я воспринимала только человеческий запах, который мчался навстречу и буквально манил меня. Дрожа от своей жажды, я протянула руки в сторону мальчика.

– Вы еще увидите, что произойдет из-за того, что приютили такую, как она! – крикнул Атура стоявшим вокруг. Затем он еще раз повернулся ко мне. – Ты не сможешь защитить этот город. – Он цокнул языком и ускакал прочь, пока его солдаты по-прежнему собирали раненых.

К счастью, он меня отвлек, и мама мальчика успела к нему подойти и помогла подняться. Вряд ли она подозревала, что спасла его от меня.

Тут же со всех сторон ко мне бросились альбы. Они ликовали, хлопали меня по спине и чувствовали как героиню, которой я не была.

– Ладно уж, не стоит, – повторяла я снова и снова, пытаюсь протиснуться сквозь толпу к дому. – Пожалуйста, пропустите меня. – С последними усилиями я прошмыгнула мимо Балдура и повалилась на пол у входной двери.

– Ей нужно отдохнуть! – объяснил он и закрыл перед альбами дверь.

Спокойствие и темнота охватили меня. Все мое тело дрожало. Я уставилась на пол и пыталась спокойно дышать. Но внутри меня был голод. Самый настоящий, неутолимый голод. Я оказалась на грани раз и навсегда потерять связь с самой собой.

Балдур опустился на колени напротив меня.

– Я не могу... – выдавила я.

Я не могла больше сдерживаться. Я превращусь в монстра прямо здесь, посреди Баштаны, пока жители города чувствовали меня за их свободу.

– Шира, – заговорил со мной Балдур.

Я не осмеливалась двигаться. Мне нельзя. Потому что я не сдержалась бы, если бы позволила себе обратить внимание на Балдура. На него и на запах человека, обволакивающий его.

– Шира, посмотри на меня.

– Я не могу!

– Ты должна!

Он не понимал, что со мной происходило? Не понимал, что произойдет с ним, если не оставит меня в покое?

– Я не могу, – тихо повторила я.

– Используй меня, чтобы утолить голод.

– Что? – И все-таки я на него посмотрела.

– Я уже стар. Мне осталось жить не очень долго. А Баштана нуждается в тебе. Поэтому сделай это. Утоли свой голод.

Я покачала головой. Он не мог говорить это всерьез. Не имел никакого права требовать от меня нечто подобное! Как я смогу думать, что отличаюсь от дикого зверя, если заберу его жизнь, чтобы спасти свою? Но голод силен. Сильнее любого благоразумия. И чем дольше Балдур стоял рядом со мной и с решимостью смотрел на меня, тем сложнее мне было устоять.

– Все хорошо, – заверил меня он, поднял руку и дотронулся до моей щеки.

– Не делай этого, – взмолилась я задыхающимся голосом. В моих глазах выступили слезы. Его прикосновение делало все еще невыносимей.

Балдур улыбнулся.

– Все хорошо.

Я хотела что-то сказать и открыла рот, но мое тело больше не слушалось. Когда сделала вдох, вобрала в себя не воздух. Я вдохнула его душу, его жизнь. Самую настоящую, облегчающую боль жизнь. Воспоминания, картинки и чувства. Так много значительных и не очень вещей, которые умирляли мой голод и одаривали ощущением спокойствия. Было так приятно, что я забыла обо всем остальном.

Глава 8

Лисандр

Лисандр сидел на корточках в развалинах крестьянского дома и наблюдал за уходящим за горизонт солнцем. Последние лучи коснулись крыш небольшого городка, а затем окончательно исчезли. Вскоре пришло время. Мары выползали из своих укрытий и напали на этот город – как на другие поселения Пограничья в последние ночи.

Лисандр крепче сжал рукоять своего меча, его сердце бешено отстукивало ритм, но он был готов. На противоположной стороне он заметил Эгина, который караулил врага за стеной дома. Касса и Демиан хорошо спрятались, и их было нигде не видно. Но Лисандр знал, что они находились поблизости и по меньшей мере так же сильно нервничали, как и он.

Послышалось тихое, хриплое дыхание. Лисандр тут же обратил все свое внимание на улицу. Лишь один мар – а не целые толпы, как в предыдущих случаях – пробирался через город. Но одного мара достаточно, чтобы заставить жителей оцепенеть от ужаса. Люди едва ли осмеливались сомкнуть глаза по ночам. Они не знали, как защититься от тех, кто передвигался бесшумно, появлялся в темноте и, по всей видимости, мог почуять, кто из них спал и был беззащитен.

Словно зверь на охоте, мар медленно крался между домами, сторбив спину и недоверчиво осматриваясь по сторонам. Вероятно, он предчувствовал, что может попасться в западню, но не видел Лисандра и его соратников. Поэтому продолжал идти дальше, не замечая, что его окружают со всех сторон.

Внезапно Эгин выпрыгнул из укрытия, поднял свой меч в воздухе и с громкими криками побежал к противнику.

– Идиот, – заворчал Лисандр и молниеносно побежал через развалины.

Мар бросился на Эгина прежде, чем тот успел взмахнуть своим клинком, и повалил его на землю. Меч парня со звоном упал рядом с ним. Чудовище резко наклонило голову назад и раскрыло пасть, чтобы высосать душу своей жертвы, но Лисандр успел вовремя воткнуть меч ему в позвоночник.

Тяжело дыша, Эгин поднял голову и посмотрел на принца. На его лице была паника, но он быстро подавил ее.

– Сними с меня эту проклятую штуку! – Он беспомощно завертелся под отяжелевшим трупом.

Лисандр одним рывком вытащил свой меч обратно, наклонив при этом тело мара в сторону, и Эгин смог выползти из-под него.

За прошедшие дни Лисандр убил не одно чудовище, и каждый раз это ощущалось неправильно, словно вместе с ними он убивал часть себя. Как было с Широю. Это ощущение зародилось в тот момент, когда он лишил ее жизни, и Лисандр не верил, что оно пройдет до того, как он потеряет остатки благоразумия и от него останется пустая оболочка, разучившаяся чувствовать. Его способность к состраданию постепенно иссякала, хотя он был одним из немногих, кто знал о том, что когда-то мары были чувствующими и мыслящими существами, которые пали жертвой зловещего проклятия Сумеречного камня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.